

Крестьянка

9'89

«ПРОБЛЕМЫ
ГОСУДАРСТВА — ЭТО
ПРОБЛЕМЫ МОИХ
ИЗБИРАТЕЛЕЙ»

Нонна
Мордюкова:
«Мне судьбой
было
предназначено
срастись
с окружающими
меня
женщинами,
их умением
работать
до десятого
пота, умением
развеселиться,
песню завести
такую,
что проберет
тебя до слез».

МНЕНИЯ О СЕМЬЕ
НАШИХ ЧИТАТЕЛЕЙ
И АМЕРИКАНЦЕВ

ТРИ ДНЯ
В ПАРИЖЕ

Пролетарии всех стран,
соединяйтесь!

Крестьянка

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ
И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ
КОМИТЕТА СОВЕТСКИХ ЖЕНЩИН
И ВСЕСОЮЗНОГО ЦЕНТРАЛЬНОГО
СОВЕТА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ.
ОСНОВАН В ИЮНЕ 1922 ГОДА.
МОСКВА. ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК КПСС «ПРАВДА».

СОТВОРЧЕ ЧЕЛОВЕКА

В один из этих дней в старинном особняке на улице Буассьер тепло принимали советских гостей — Раису Максимовну Горбачеву, представителей нашей науки и культуры. Хозяева встречи — президент-исполнитель общества «Франция — СССР» Мадлен Гильбер, члены президентского совета и секретариата, куда входят известные французские политические и общественные деятели, представители интеллигенции.

Накануне вместе с председателем президиума ССОД В. В. Терешковой мы побывали в этом доме франко-советской дружбы. В одном из залов шел семинар советских и французских историков, в другом — обсуждали новую программу руководители Центра русского языка. А сама Мадлен Гильбер, оживленно жестикулируя, рассказывала нам об «Инициативе-87», когда 370 видных представителей Франции были гостями Москвы, и о том, что у акции будет продолжение: «Диалог-89» — в октябре в Париж приедут 300 советских представителей...

— Хочется, чтобы встреча с г-жой Горбачевой была непринужденной, сердечной. Мы сядем за стол вместе, — размышляла вслух Мадлен, — советские и французы, будем говорить о том, что дорого всем...

И вот встреча. Все понимают, она не может быть долгой, — время визита расплано до минуты, — и потому Мадлен Гильбер под нетерпеливыми взглядами своих

коллег смущенно сокращает задуманное приветствие, обращается к главной гостье:

— Так хочется вас послушать...

Раиса Максимовна понимающе ей улыбается: «Время так спрессовано...» Потом обращается ко всем:

— Мы рады возможности быть здесь сегодня... Общество «Франция — СССР» связано в нашем сознании прежде всего с именами таких выдающихся деятелей, как Анатолий Франс, Эдуард Эррио, Анри Барбюс, Ромен Роллан, Эжени Коттон, Луи Арагон... Мы знаем, что и сегодня в обществе тысячи мужчин и женщин — многие видные политики, ученые, деятели культуры. И мы, дорогие друзья, хотели бы выразить всем вам искреннюю признательность и благодарность за ваш труд во имя дружбы наших народов, сказать вам сердечное спасибо. Так же, как и вы, мы надеемся, что новая советско-французская встреча на высшем уровне послужит дальнейшему развитию дружеских связей, сотрудничеству между нашими народами. Мы горячо поздравляем вас с юбилеем — 200-летием Великой французской революции!

Раиса Максимовна рассказывает, как широко отмечается эта дата в нашей стране, с каким энтузиазмом была встречена инициатива Союза советских обществ дружбы, названная одним словом «Поздравление».

— В Москве, Ленинграде, столицах союзных республик, в коллективах на предприятиях, прямо на улицах люди ставили свои подписи на

...В те дни Париж готовился к празднику. Возводились трибуны для гостей гигантского торжества на площади Согласия, обновлялся цветочный наряд Елисейских полей, золотым кружевом в ночном небе светилась Эйфелева башня. И, как писали тогда все газеты, к краскам Великой французской революции зримо прибавилось красного цвета. Это флаги Советского Союза, знаменовавшие визит М. С. Горбачева во Францию, вплелись в яркое убранство Парижа. Быстро пролетят три июльских дня визита. Но политики справедливо назовут его этапным событием, выходящим за пределы советско-французских отношений. Заложены весомые блоки в фундамент новой Европы — общего дома сотрудничества. Подписано беспрецедентное число соглашений. Но и это не все. Каждый из нас, кто был свидетелем визита воочию или по телевидению, ощутил голос лозунга Французской революции «Свобода, равенство, братство!», обогащенного Октябрем, обновленного нашей перестройкой. Каждый из нас почувствовал свою личную причастность к созданию цивилизации, где основополагающим началом будут общечеловеческие ценности, а «общим знаменателем» взаимодействия народов — духовность, культура, искусство... «Красота спасет мир», — писал Ф. Достоевский. А что может быть краше сотворчества, сотрудничества ради человека?

листах бумаги, где было написано: «Накануне 200-летия Великой французской революции и официального визита во Францию М. С. Горбачева советские люди шлют самые сердечные приветствия французам и французам». Подписи дополнялись личными поздравлениями, рисунками, пожеланиями. Мы дарим вам эти послания дружбы.

Огромные листы, испещренные надписями на разных языках народов нашей страны, под бурные аплодисменты ложатся на стол. Уже после встречи я увижу на одном из них довольно длинную приписку, сделанную детской рукой. Это будет сказка, написанная грузинским мальчиком для французских детей. Сказка о маленьком художнике и его маленьком карандаше, которых напугали ожившие на рисунках танки и пушки. Утихомирить их удалось ластиком (если бы в жизни все было так просто...). «А утром, когда

юный художник проснулся, на стенах трепетали бабочки, распускались цветы, ласточки вили гнезда... Только маленького карандаша нигде не было». Он растратил себя, чтобы доставить радость и утешение малышу.

Вот такой необычный подарок от 10-летнего Левана Кучаидзе, вот такое деликатное пожелание — не щадить себя, чтобы дети могли бестревожно любоваться цветком и росистой травой...

Передавая французским друзьям листы с поздравлениями советских людей, Р. М. Горбачева читает лишь несколько личных приветствий: «Французы и русские — это великолепно!», «Сделать политические процессы нового мышления необратимыми!», «В Париже Михаил Горбачев будет говорить о дружбе между нашими народами — значит, он будет говорить от нашего имени...».

— Это прекрасный документ «народной дип-

ломатии», документ человеческих чувств.

Как же роднит людей улыбка, думала я, наблюдая, с каким неподдельным изумлением и восторгом рассматривали французы надписи и рисунки.

М. Гильбер благодарит Р. М. Горбачеву, рассказывает, как желанны во Франции посланцы нашей страны, как стремятся сегодня французы побывать в СССР, поближе познакомиться с перестройкой.

— Интерес к вашей стране огромен, — продолжает Шарль Латиль, заместитель президента, — значит, и в нашей работе открываются новые перспективы.

Рядом со мной за столом — Мари Лавинь, профессор университета, специалист по экономике социалистических стран. Она тихо повторяет мне сказанные накануне президентом Ф. Миттераном слова: «Присутствие г-жи Горбачевой вносит ноту очарования и культуры». Я вижу, как ей по душе

СТВО РАДИ

«Дружба — чудесный источник радости,— писал еще в начале века французский мыслитель Ален.— Это легко понять, ведь радость заразна... Сколько радости даришь, столько и получаешь назад...»

искренность и достоинство высокой гостии, как она заинтересованно застывает, когда Раиса Максимовна упоминает вскользь о своем детстве, об учебе на философском факультете, когда в жизнь ее вошли французская литература, потом французская философия, позднее живопись, музыка, кино.

— Также и наша русская культура, я не сомневаюсь, имеет давние глубокие корни здесь, во Франции. И в дальнейшем развитии наших взаимоотношений важен духовный фактор. Искусство может жить без переводчиков...— Раиса Максимовна говорит об огромном духовном потенциале наших народов, о традициях соприкосновения наших культур.

Еще не раз в эти дни и в официальных речах М. С. Горбачева, и в неофициальных беседах Р. М. Горбачевой во время посещения площади Бастилии, Лувра, музея Родена будет звучать мысль о приоритете общечеловеческих ценностей, о важности сотрудничества в духовной сфере.

Гуманистический смысл искусства и культуры дорог каждому народу. Ведь искусство как бы интегрирует в себе вопросы, которые человек задает жизни, и ответы, которые предлагает жизнь...

Если бы могла продолжиться встреча, присутствовавшие на ней наверняка вспомнили бы и «русские сезоны» Дягилева, и павильон Мельникова на Всемирной выставке в Париже, потрясшие Францию, и выставки «Москва — Париж», «Париж — Москва», и французскую драматургию на наших сценах. Для нас французское искусство не просто зарубежное и Париж не просто зарубежная столица. Все мы помним, что великий роман Л. Толстого «Война и мир» начинается французской речью... Корни наших культур переплетены, так пусть же переплетаются и кроны, обогащая друг друга, пусть будут новые побеги...

Время встречи на улице Буассьер позволило лишь обозначить традиции,

лишь упомянуть о перспективах. Но мы еще много интересного узнаем о них, ощутим реальную отдачу в духовной нашей жизни. Ведь именно такие встречи представителей общественности развивают, наполняют содержанием договоренности на официальном уровне.

Присутствовавшие в эти дни в Париже деятели нашей науки и культуры — академики В. Н. Кудрявцев и И. Т. Фролов, председатель президиума ССОД В. В. Терешкова, хирург С. Н. Федоров, писатели Б. И. Олейник и Т. П. Буачидзе, актеры и режиссеры А. В. Баталов и Н. Н. Губенко увозили на Родину новые впечатления, договоренности о развитии сотрудничества с коллегами, а это значит, что духовная наша жизнь прирастет новыми книгами, фильмами, открытиями. Культурный «мостик» между нашими странами обретает новые опоры.

Выступая на следующий день в Сорбонне, М. С. Горбачев скажет о том, что, может быть, именно в отношениях между нашими народами удастся выработать примерную модель культурного взаимодействия в рамках общеевропейского дома. А еще через день в Страсбурге во Дворце Европы развернет эту мысль предельно четко и увлекательно масштабно:

«Речь может идти об обмене опытом сохранения культурного наследия, о мероприятиях по ознакомлению европейских народов со своеобразием современной культуры друг друга, о коллективном содействии изучению языков. Речь может идти и о сотрудничестве в деле сохранения памятников истории и культуры, о совместном производстве кино-, теле- и видеофильмов, пропагандирующих достижения национальных культур и лучшие образцы художественного творчества в прошлом и настоящем».

...От каждого из нас зависит, чтобы сбывались надежды.

Галина СЕМЕНОВА
Париж — Москва. Июль.

Женщину, решившуюся стать руководителем, часто спрашивают: «Зачем вам это надо? Хватит ли у вас мужества и сил? Подумайте и еще раз подумайте». Думают наши женщины, думают. И сил у них хватает. Но хватит на еще большее, если им будут помогать.

Снимок прислал на наш фотоконкурс А. СЕМАШКО.

ответственность — это верный шаг, камешек!

Съезд народных депутатов поразил нас не только своей демократичностью, остротой поставленных проблем, но и тем, как много мы увидели и услышали совершенно новых государственных людей — молодых, компетентных, блестяще эрудированных. Я же с особым вниманием следил за выступлениями женщин, внимал им, можно сказать, профессионально, ибо довольно давно занимаюсь проблемами женщин-руководителей, сложными ситуациями, в которых оказываются деловые женщины.

В первую неделю Съезда, после того, как одна из выступающих неосторожно призвала решать дела побыстрее и отправляться по домам, мне позвонила моя знакомая, кстати, вполне деловая женщина, и очень категорично выговорила:

— Вы и теперь будете настаивать, чтобы женщины наравне с мужчинами встали у кормила власти? Я окончательно убедилась, что борщи нам надо учиться вкуснее готовить, а не государственные дела решать!

Признаться, я даже опешил: да, некоторые выступления женщин-депутатов показались излишне эмоциональными, но это, на мой взгляд, объяснялось тем, что говорили они о весьма трудном положении, в которое попала наша современница. И не потому ли именно, что женщин у кормила власти очень и очень мало?

По категоричному заявлению моей собеседницы, мужчины более приспособлены для законодательной деятельности. Я же конкретным примером, правда, пока не из отечественной практики, могу доказать обратное*.

Женщины Норвегии издавна отличаются независимым нравом. Хотя в стране только десять лет существует закон о равноправии женщин и мужчин, социальная программа равноправия там действует без сбоев. Не так давно норвежский парламент утвердил закон, согласно которому все управленческие органы, комитеты и советы должны иметь в своем составе как минимум 40 процентов женщин. В правительстве страны, которое возглавляет Гру Харлем Брундтланд и которое включает 18 министерских постов, кроме нее, еще семь женщин-министров. Такого «женского правительства» не имеет пока ни одно государство.

Опыт этой страны подтверждает одну любопытную зависимость: при увеличении числа женщин-руководителей и соответственно повышении результатов хозяйственной деятельности мужчины начинают менять в лучшую сторону свои суждения о деловых качествах прекрасной половины. Да, только делами проверяется человек! И не потому ли иные мужчины опасаются «прорыва» женщин на руководящие должности?

Беда, на мой взгляд, в том, что наши женщины, даже те из них, которые хотят, несмотря на множество житейских трудностей и препятствий, быть деловыми, то есть найти достойное применение своим возможностям, талантам, силам, в меньшей степени обучены быть деловыми, чем мужчины. Ведь на стороне мужчин многовековые традиции в этой области.

Чаще всего женщина, продвигаясь по «карьерной лестнице», берет «на вооружение» чисто мужские способы борьбы, не подозревая, что у нее гораздо больше возможностей стать хорошим руководителем, если она умело употребит женские свои преимущества, такие, например, как более участливое отношение к подчиненным, стремление разносторонне понять причины плохой работы и научить выполнять ее правильно и успешно. Женщина по природе своей воспитательница. Если подчиненный просит помочь, то она очень редко отказывает. По сравнению с руководителем-мужчиной она больше «теряет времени» на общение с подчиненными и, следовательно, чаще включается в различные неформальные контакты с ними.

Дома мужчина удивительно изменчив. На службе он, например, сущий тиран, а на домашней тахте — равнодушный ко всему добряк. Или, наоборот, стоит добряку очутиться в родных стенах, как он тут же превращается в самодержца. В любом случае мужчина так или иначе старается отойти от домашних дел, не вникать в них слишком глубоко.

Женщина, конечно, тоже изменчива, но груз домашних забот постоянно в ней и над ней. Уж она-то знает: стоит только дома взяться за одну работу, как тут же появляется еще несколько — и так до бесконечности. Поэтому женщина-руководитель по сравнению с коллегой-мужчиной гораздо больше внимания уделяет условиям труда и быта своих сотрудников. Она стремится создать благоприятные условия для материнства, вводит гибкий рабочий график и новые формы труда, предоста-

вляет возможности для повышения квалификации, продвижений по службе. Женщина, существо нежное и легкоранимое, особо нуждается в социальном комфорте, при котором значительно полнее раскрываются ее положительные черты. И изо всех сил старается создать его для себя и других!

Мужчина менее терпим к низким результатам труда, он скорее переходит к жестким и крутым мерам. Женщина более терпелива, потому что знает: для перемен нужно время. Не потому ли «кадровая чехарда» более характерна для тех предприятий, которыми управляют мужчины?

Женщину, решившуюся на руководство, часто спрашивают: «Зачем вам это надо?», «А если у вас родится ребенок, а потом еще один или сразу двойня?», «Хватит ли у вас мужества и сил?», «Подумайте и еще раз подумайте». Думают наши женщины, думают. И сил у них хватает. Но хватит на еще большее, если им будут помогать.

Карьера деловой женщины представляет собой клубок проблем самого различного содержания. И красная нить в этом клубке — необходимость создания не только организационных и экономических, но и социально-психологических условий для проявления женщиной своих способностей. Без конца и при любом удобном случае повторяют, что ее место дома, в семье, — это просто проявление нежелания менять что-либо по существу в нашей жизни для реализации фактического равноправия мужчины и женщины.

Давайте начнем с элементарного: думаю, будет интересно и полезно рассказывать о наиболее типичных проблемах нашей деловой женщины, о ее карьере, профессиональной подготовке, о методах руководства, наиболее присущих женщине. Мы готовы поговорить об этом с вами. Как, впрочем, и о том, например, имеет ли право руководитель-женщина влюбляться.

Евгений КОМАРОВ,
доцент Института управления
имени С. Орджоникидзе

**МОЖНО ЛИ
НАЗВАТЬ ВАС
ДЕЛОВОЙ ЖЕНЩИ-
НОЙ? ВЫ УЗНАЕТЕ ОБ
ЭТОМ, ОТВЕТИВ НА
ВОПРОСЫ ТЕСТА
НА СТ. 6.**

* А наше доказательство — на стр. 12 этого номера: очерк о народном депутате Р. Худяковой. Как жаль, что на Съезде ей не дали слова... (Прим. ред.)

Насколько вы деловиты?

После прочтения каждого вопроса выберите только один вариант ответа. Затем по таблице подсчитайте оценки в баллах и полученную сумму соотнесите с итоговыми выводами.

1. КАКОЕ У ВАС НАИБОЛЕЕ ОБЩЕЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О ДЕЛОВОЙ ЖЕНЩИНЕ?

А. Это женщина, погруженная во множество самых разнообразных дел — и служебных и домашних.

Б. Она не только «вся в делах», но и умеет каким-то образом справляться с ними. Быть деловой трудно, и поэтому нужно постоянно улучшать условия труда и быта работающих женщин.

В. Наверное, деловой женщиной можно назвать такую, которая, несмотря на различные обстоятельства, стремится добросовестно выполнять свои функции на работе и дома.

Г. Считаю, что служебная деловитость ведет к потере женственности и других типичных женских черт.

Д. У меня такое впечатление, что женщину «втянули» в производственную деятельность и назвали деловой. А теперь не могут ее оттуда «вытянуть» и назвать просто женщиной.

2. ПРЕДПОЛОЖИМ, ВЫ ПООБЕЩАЛИ ЧТО-ТО СДЕЛАТЬ ИЛИ В ЧЕМ-ТО ПОМОЧЬ ДРУГОМУ ЧЕЛОВЕКУ. НО ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ИЗМЕНИЛИСЬ ТАКИМ ОБРАЗОМ, ЧТО ВЫПОЛНИТЬ ОБЕЩАННОЕ ЗАТРУДНИТЕЛЬНО. КАК ВЫ БУДЕТЕ СЕБЯ ВЕСТИ?

А. Сообщу этому человеку об изменении обстоятельств и о невозможности выполнить обещанное.

Б. Постараюсь сказать, что обстоятельства изменились и выполнение обещанного затруднительно, однако не нужно терять надежду.

В. Буду стараться выполнить обещанное. Если выполню — хорошо, а если нет, то объясню причины невыполнения.

Г. Никогда не обещаю что-либо, если не уверена в обстоятельствах. Но в том случае, если они все же изменились, выполню обещанное во что бы то ни стало.

3. ДОМА И НА РАБОТЕ ВАС ОКРУЖАЮТ РАЗЛИЧНЫЕ ВЕЩИ, КОТОРЫМИ ВЫ ЧАСТО ПОЛЬЗУЕТЕСЬ. КАКОВЫ ВАШИ ПРАВИЛА ОТНОСИТЕЛЬНО ИХ МЕСТОРАСПОЛОЖЕНИЯ?

А. Каждая вещь лежит там, где ей хочется.

Б. Стараюсь придерживаться правила: каждой вещи — свое место.

В. Периодически навожу порядок. Затем кладу вещи куда придется, чтобы не загружать голову. Спустя какое-то время опять навожу порядок и т. д.

Г. Из-за нехватки времени обычно прошу кого-нибудь навести порядок.

Д. Считаю, что это не имеет отношения к деловитости.

4. КАКУЮ СИСТЕМУ ФИКСАЦИИ ПОРУЧЕНИЙ, ЗАДАНИЙ, ПРОСЬБ И ДЕЛ ВЫ ИСПОЛЬЗУЕТЕ?

А. Записываю в своем еженедельнике, что выполнить и к какому сроку.

Б. Фиксацию наиболее важных дел производжу в своем еженедельнике. «Мелочь» пытаюсь запоминать. Если забываю о «мелочи», то не считаю это недостатком.

В. Стараюсь запоминать поручения, задания, просьбы и дела, так как это тренирует память. Однако должна признаться, что память часто подводит меня.

Г. Довольно часто пользуюсь «списком дел» на день и неделю. Он помогает самоорганизации и самоконтролю.

Д. Придерживаюсь принципа «обратной памяти»: пусть помнит о поручениях и заданиях тот, кто их дает.

5. КАКОВА ТОЧНОСТЬ ВАШЕГО ПРИХОДА НА ДЕЛОВЫЕ ВСТРЕЧИ, СОБРАНИЯ, СОВЕЩАНИЯ, ЗАСЕДАНИЯ И Т. Д.?

А. Прихожу обычно заранее.

Б. Прихожу вовремя, то есть к началу проведения мероприятия.

В. Как правило, опаздываю по разным причинам. И, к сожалению, никак не могу превратить себя в неопаздывающую женщину.

Г. Всегда опаздываю, хотя пытаюсь прийти вовремя.

Д. Если бы кто-нибудь научил меня не опаздывать, я, наверное, превратилась бы из вечно опаздывающей женщины в малоили неопаздывающую.

6. КАК ВЫ ВЕДЕТЕ СВОЮ ЗАПИСНУЮ КНИЖКУ С НОМЕРАМИ ТЕЛЕФОНОВ ДЕЛОВЫХ ЛЮДЕЙ, ЗНАКОМЫХ, РОДСТВЕННИКОВ, ПРЯТЕЛЬНИЦ И Т. Д.?

А. Как хочу, так и веду свои записи. Если понадобится чей-то

номер телефона, то обязательно найду его.

Б. Часто меняю записные книжки с записями телефонов, так как нещадно их «эксплуатирую». При переписке телефонов стараюсь все сделать «по науке», однако при дальнейшем пополнении записей вновь сбиваюсь на «вольный стиль».

В. Считаю, что главное — был бы записан телефон, какие-то данные о человеке, а на какой странице записано, прямо или криво — это не имеет особого значения.

Г. Использую общепринятую систему: в соответствии с алфавитом записываю фамилию, имя, отчество, номер телефона, если нужно, то и некоторые дополнительные данные. Конечно, идеального порядка нет, но поиск нужной информации значительно облегчается.

7. ПРИДАЕТЕ ЛИ ВЫ ЗНАЧЕНИЕ СВОЕВРЕМЕННОМУ ВЫПОЛНЕНИЮ ЗАДАНИЙ, ПОРУЧЕНИЙ?

А. Считаю своевременность важным проявлением деловитости. Однако мне кое-что всегда не удается выполнить вовремя.

Б. Своевременно выполнить что-либо — это верный шанс получить новое задание или поручение. Исполнительность всегда наказывается.

В. Женщина в работе должна быть исполнительской, но ей постоянно что-то мешает соблюсти срок. И за это ее не надо судить слишком строго.

Г. Предпочитаю поменьше рассуждать, а выполнять задания и поручения к установленному времени.

Д. Может быть, это звучит и необычно, но все же интересней и веселее живется тогда, когда женщина становится несвоевременной. Будет что вспомнить!

8. КАК ВЫ ОТНОСИТЕСЬ К СВОЕМУ И «НАШЕМУ» РАБОЧЕМУ ВРЕМЕНИ И РЕЗУЛЬТАТАМ РАБОТЫ?

А. Очень жалко, когда время тратится на словопрения и говорильню, без которых можно обойтись. Ценю практический результат. Он главное мерило сказанного и несказанного, сделанного и несделанного.

Б. Женщины любят излить друг другу душу, поделиться радостями, печалью. Без этого не бывает деловой женщины. Но главное, чтобы при этом не страдало дело.

В. Честно говоря, отношусь ко времени так: день прошел, ничего неприятного не произошло — вот и хорошо. Пусть о рациональном использовании времени болит голова у мужчин, а не у женщин.

Г. По-моему, время можно использовать гораздо результативнее, если бы практически учитывалось, что женщине приходится трудиться и на работе, и дома.

Д. На этот вопрос обычно стараются отвечать «прилично». А я считаю, что многое еще в нас самих и в окружающих условиях способствует тому, чтобы относиться ко времени расточительно, небережливо.

ОЦЕНКА РЕЗУЛЬТАТОВ

Номер вопроса	Варианты ответов и оценки ответов в баллах:				
	А	Б	В	Г	Д
1	5	10	10	5	0
2	10	5	5	10	—
3	0	10	5	5	0
4	10	5	5	10	0
5	10	10	0	0	0
6	5	5	5	10	—
7	5	0	5	10	0
8	10	10	0	10	10

БОЛЕЕ 50 БАЛЛОВ. Вы деловая женщина в самом лучшем и наиболее ценном значении этого понятия: умеете держать слово, рационально организуете дело, цените свое и чужое время.

ОТ 30 ДО 50 БАЛЛОВ. Вы относитесь к той разновидности женщин, которых иногда называют полуделовыми. Название, конечно, не очень благозвучное. Но что поделать, если подлинная деловитость то проявляется у вас, то пропадает.

МЕНЕЕ 30 БАЛЛОВ. Вам нравится быть просто женщиной, и вы не считаете деловитость привлекательной чертой.

Наталия ДАНЦИГ

Наталии Данциг 17 лет. Очень многие в этом возрасте пишут стихи, но редко кому удается быть естественным

и свободным от «поэтических» масок.

Мне нравится, что в стихах Наталии есть характер и темперамент непокорной и непритворной юности со всеми ее отчаянными волнениями.

К счастью, творческий поиск этой талантливой девушки направлен не на добычу «теплых находок и свежих деталей», а свойственна ей тяга к емкому языку, к пульсирующему ритму шероховатых строк, подающих сигналы из космоса юной душевной жизни.

Юнна МОРИЦ

* * *

Дыша, как загнанная лошадь,
На город рухнула гроза.
Деревья хлопнули в ладоши.
Сорвались с места. И нельзя

Их пляске было не поддаться,
Не выскочить из дома в круг
Свихнувшихся с ума акаций
И в тополиный перепуг.

Глаза домов высокопарных
На крыши лезли из орбит.
В ударе нынче тот ударник,
Чей инструмент, слепя, гремит.

И в этой ритуальной пляске
Природа, растрепав вихры,
Смогла мне объяснить на пальцах,
Как появляются миры.

* * *

Как резко, с треском вспыхивает
спичка.

И ослепляет взор и дом, и двор.
Я вспоминаю, как бы по привычке,
Все то, что вспоминала до сих пор.

Разлад с собой.
Какой холодный вечер.

И пламя спички замерзает вмиг.
Да что мне опыт всех тысячелетий
В сопоставленьи с холодом моим!

* * *

Я стою на балконе
над Ленинградским проспектом.
Не дотянуться до неба или земли.
Вглядываюсь в оранжевые пятна
от света
Фонарей. Машины похожи на корабли...

Проплывают все мимо, мимо.
И так безучастно
Тусклый кружок луны озирает нас,
Внемлет безумным нашим
счастьям-несчастьям,
Все понимает,
чтобы забыть тот же час,

Чтобы мы были утешны
в своем безутешном,
(Тротуар накрывают машины
тяжкой волной...)

Чтобы друг другу
безгрешную нашу грешность
Прощали, зависнув под небом
и над землей.

КИЕВСКИЙ ВОКЗАЛ

(Из цикла «Вокзал»)

Старый вокзал больше жизни и слова,
Столько дорог, поездов и миров...
Вечно искомая гражданка Петрова,
Вас ожидает ваш верный Петров.

Дым папиросный пуская в усищи,
Старый носильщик тележку везет,
Бабка с узлами, наверное, ищет
Неповторимый его звездолет.

Люди уснули, к тюкам привалившись,
Время, как пони, по кругу бредет,
Скоро вокзал станет бывшим
и лишним,
Поезд меня увезет.

* * *
Корабли уплывают за горизонты —
Каждому кораблю свой горизонт.
Я кручу над головой

голубенький зонтик,
И небо тоже раскручивается,
как зонтик.

Девочка ступает по ниточке
горизонта,
Легко и осторожно удерживая
равновесие,
Белая каюта превращается в комнату,
В ней можно жить,
океанами окна занавесив.

Там такие звуки сливаются в музыку,
Там такие рыбы и такие водоросли...
...И я уплываю на лодочке узенькой,
Я стала уже совсем взрослой.

Рис. Н. ШМИДТ.

В прошлом году, в 8-м и 9-м номерах журнала, мы познакомили читателей с отрывками из повести народной артистки СССР Нонны Мордюковой «Вот так и живем...» По вашим многочисленным просьбам публикуем новые главы из будущей книги.

НОННА
МОРДЮКОВА

Болевая точка

У каждого человека, занимающегося искусством, главное «пиршество» в творчестве состоит в той работе, где он расходует накопленное своей жизнью, то есть самое дорогое, что когда-то привело к горьким слезам или к неудержимому смеху. И я тоже такой член семьи художников, людей, занимающихся искусством. И у меня «под ложечкой» есть болевая точка. Если б я родилась в городе и прожила там до юношеского возраста и так же, как теперь, имела бы актерские наклонности, болевая точка была бы тоже обязательно. Я бы видела рабочих, служащих, живущих так же разно: и драматично, и весело, и счастливо, и несчастливо. Я была бы послана мамой на завод в разнорабочие, чтобы помочь многодетной семье. А мне довелось бежать не на фабрику, а к арбе, в поле, серпами жать клевер. Мне довелось увидеть упавшую без чувств женщину у колодца при получении похоронной с фронта. Я-то все понимаю, я-то сочувствую до глубины души, потому что я будущая актриса. У меня эмоциональные струны натянуты потуже, оттого что мне судьбой было предназначено срастись с горем окружающих меня женщин, срастись с их характерами, их умением работать до десятого пота, умением развеселиться, песню завести такую, что проберет тебя как следует, до слез.

Так и получилось, что мое богатство

в них.

Помню, как мы были в экспедиции на съемках в глухой деревне. Померла старуха... Несут гроб, а за ним группка людей небольшая.

— Сколько лет ей было? — спросила я.

— Шла до упаду!.. — не поднимая головы, ответила одна из провожающих свою подружку в последний путь.

Вот уж истинная характеристика наших женщин — «шла до упаду!..». И я, если ничто не помешает, буду идти до упаду. И кто же не согласится с тем, что наша женщина не повторяется больше нигде, ни в одной стране. Таких нет тружениц, как наша. Боже ж ты мой! Одну только войну вспомнить, и того достаточно, чтоб играть ее, писать о ней, рассказывать. И как-то у нее все получается безропотно, обязательно, нерушимо... Все бегом, бегом...

С какими несправедливостями иногда сталкивается женщина из-за чьей-то нерадливости, с какими страданиями и лишениями, будучи уверенной, что это явление временное, ошибочное, надо подождать, перетерпеть, и все наладится. Потом все налаживается из-за того только, что в трудную годину женщина не сникла, не сдалась, не потеряла веру. Не потеряла и не потеряет веру — вот в чем все дело.

Сколько же в нашей женщине и взрывной силы, и дипломатии, и милосердия, и выносливости.

А какие они разные: есть тихие, есть с жилкой командирши, есть крикливые

и требующие, а крик не помогает — тогда ляпнет такую фразу, что аж чертям тошно. Все катаются по земле от смеха. Есть и вульгарные, но черта с два уступающие в работе. Потому и терпят какую-нибудь «языкастую» — куда от нее денешься, все время на Доске почета.

Я счастлива оттого, что занесла меня судьба в схему жизни, в которой главным предметом вдохновения и восхищения явилась наша женщина, и что я так знаю ее, могу поспорить о ней с кем хочешь. Это мое призвание и профессия. А между прочим, правильная есть поговорка — на ловца и зверь бежит.

Пошла я тут недавно на рынок. Смотрю, какой-то колхоз капусту квашеную привез. Подхожу, и что я вижу: пожилая женщина, с гримасой мучки на лице, с гипсом на левой руке. Правой взвешивает капусту и получает деньги. Все сочувствуют, некоторые сами накладывают себе. Я — к аптеке: «Дайте что-нибудь обезболивающее». Дали. Угощаю женщину «пятирчаткой» — таблетки две сразу.

— Как же это вы? — спрашивает какой-то мужчина.

Женщина, уронив слезу:

— Да как же, как же... вчерась вот тут поскользнулась — и на руку! Трещина, вывих. Вправить-то вправили, но болит, болит...

— Поезжайте домой, — советует искренне кто-то.

— Я и то говорю, поехали, Мария, домой, — бурчит ее напарник, молодой паренек.

— Куда домой? — возмутилась она. — Куда домой? Срам-то какой — явимся с капустой. Помалкивай там!..

Парень усердно помогает ей, но полностью не отстраняет от продажи — разве ее отстранишь!

У меня еще сотни песен не спето, не рассказано обо всех случаях из жизни наших женщин. У меня нет фильма, где бы я их ни славил. Тут как-то собрались у знакомой актрисы отметить какое-то событие. Пришли известные режиссеры, актеры. Надо сказать, что актриса эта и сейчас живет в коммуналке — не все еще так ретиво рвутся в отдельные квартиры. И была у нее соседка — сторожем работала. Хохотали мы каждый раз, как она надевала из волчьей шкуры старую бесформенную шубу, брала в руки ружье без патрона и вечером шла охранять добро парикмахерской. Вот уж липли к ней, хотелось всегда хоть словом обмолвиться: настоящий человек с реальными мыслями и ощущениями жизни. Иногда осчастливит нас, постоит у притолоки, чего-нибудь скажет. И вот один режиссер в хорошем настроении спросил:

— Антонина Федоровна, а какая у тебя пенсия?

Та почему-то нагнулась и ответила ему на ухо, чтоб остальные не слышали. Все замерли с желанием узнать, какую цифру она назвала. Тогда режиссер поднимает ладонь, дескать, погодите. Ставит табуретку, приглашает сесть.

— Где вы были во время войны?

— У Белоруссии.

— Приходилось ли вам скрывать партизан или бойцов?

— А как же... Разве я одна? Мы все помогали... И у меня тоже наши партизаны ночевали, харчей давала...

Тут режиссер отводит собеседницу в сторону, и они разрабатывают какой-то план, обещающий добавить ей к пенсии за военные добрые дела. «Это законно», — уверяет режиссер, воевавший на фронте. Соседка молча надела драную волчью шубу, взяла ружье без патрона и пошла на «пост».

Забыли мы это, не замечали, приходя, и то, что Антонина Федоровна не попадается на глаза. Проходит время, и вдруг однажды открывается дверь, и входит долго отсутствовавшая соседка с репчатым луком, венком чеснока и чем-то еще в мешке.

— Антонина Федоровна! Приехала! Приехала! Наверное, ездила домой насчет пенсии?

— Ну да, — простодушно отвечает та и рассупонивается, выкладывает тыкву, семечки, фасоль на кухне. — Бери вот, угощайся, от моей сестры, младшей. Насилу узнала ее... Хорошо съездила!

— А как насчет пенсии? (Надо было найти хотя бы 1—2 свидетелей, которые бы подтвердили помощь Антонины Федоровны партизанам и бойцам.)

— Якая там пенсия! — с патетикой ответила соседка. — Хлопцы вже у-се-е до одного повмирили!

Она это сказала, как бы премируя себя сознанием, что жива сама-то, здорова вро-

де, а пенсия...

— Это хлопотать да просить, кому это приятно? Ни им в собесе, ни мне. На что оно...

Потом, задумчиво дую в блюдечко

с чаем:

— Скоро, ох и скоро пробегла жизнь... Садись, чай попьем. И ты не приучайся, чтоб кто-то тебе поднес. Сама должна заслужить. Вот сколько заслужишь, столько

и дадут тебе пенсии...

Но не верьте, что женщина при всем при этом не мечтает притулиться к теплому сильному плечу мужчины, пусть то сын, брат, отец, муж...

Политехнический институт

Когда после барака нам вынуждены были дать комнату, мы были счастливы, хотя через нас ходило пять человек. Квартира принадлежала когда-то кинорежиссеру Пудовкину. И вот в четыре комнаты поселили четыре семьи. Кухня — 5 метров, на каждую семью по одной конфорке. Когда все готовят обед, то ложкой до своей кастрюли не дотянешься. Одна соседка была вредная, весь день на своей конфорке держала чайник на медленном огне, чтоб никто не дай бог не смог на минутку поставить свою кастрюльку.

Ходили, ходили через нас соседи, а по пожарному плану отгораживаться нельзя. Повесили мы на веревку лист фанеры, чтоб хоть немного прикрыться. Помню, готовлю на кухне, сын лежит на животе, мордочку высунет из-под фанеры и кричит:

— Ма-ма!

— Сейчас, сейчас,— отвечаю.

11 лет мы прожили в этой комнате. В те годы Москва совсем почти не строилась. Кто имел угол хотя бы за гардеробом, считался обеспеченной персоной.

И вот прослышала я о каком-то обществе «Знание». О подработке в общем шла речь. Ну что ж, думаю, надо заняться. Подучили меня актеры, дали телефон, я позвонила и чуть ли не крик радости

услышала в трубке: «Ой, Нонночка. Как раз Ленинград просит для старшеклассников «Молодую гвардию» и тебя!»

И вот уже поезд; дяденька какой-то кидает две или три коробки с фильмом и, буркнув: «Там встретят»,— уходит. Я познакомилась с пассажирами. Поделались чем могли. Попили чаю.

— Так вы лауреат Сталинской премии?! — спросила женщина интеллигентного вида.

— Да ничего, ничего,— ответила я.

— Как это?!

Сейчас и мне смешно. «Да ничего, ничего!» — глупо ведь, правда? Отвлекусь на секунду, чтоб объяснить такой ответ.

После четвертого курса с годовалым сыном ехала к маме, отоспаться, отесться, хотя бы кукурузной кашей. Времена были еще очень тяжелые. В Ростове промаялись с пересадкой до ужаса. И голодные, и жарко, и тесно. Люди валяются несколько суток, дети плачут, солдаты дремлют. Вокзалы были тогда ужасающие.

Мучилась я, мучилась, а потом взяла и пошла к начальнику станции. Держа в руках своего толстенького сына, долго в очереди простояла. Наконец вхожу и впервые в жизни говорю, тихо, не дыша, глядя на что-то пишущего на-

чальника:

— У вас для лауреатов Сталинской премии есть какие-нибудь льготы?

— Чего? — грозно сощурив один глаз, крикнул очумелый начальник.

Я, теряя сознание от страха, повторяю:

— Для лауреатов Сталинской премии есть льготы?

— Ла-у-ре-а-ты Сы-та-линской премии!.. Да у меня Герои Советского Союза уехать не могут, а она тут Сталинскую премию!

Я быстро вышла. Потом меня кто-то окликает, возвращает в кабинет.

— Документ есть? — помягче спросил начальник.

Я вынула из сумочки медаль в коробочке и маленькое удостоверение. Начальник коротко буркнул:

— В телятнике. Через два часа отправление. Вот бумага в кассу.

Помню, гроши какие-то заплатила — и в телятник. Ехали весело, сына все тискали, нянчили, он хорошенький был и делал «китаезу» по просьбе, то есть щурил глаза, как китаец.

С тех пор, как зайдет речь о премии, у меня внутри: да ничего, ничего, не обращайтесь внимания...

Но вот утро раннее. Подъезжаем к Ленинграду. Волнуюсь.

«Председатель»

«Возврата нет»

В кармане было четыре рубля, на старые — сорок. Выступать в субботу, в воскресенье и вечером домой. Выступления шли на «ура». Мне от мамы достался талант — умение держать аудиторию. Все были очень довольны. А устроители чуть не целовали.

— Ну, до следующих встреч, — радушно говорили они.

Время было семь часов вечера. Я держала улыбку, пока не завернула за угол. А как же гонорар? Мне не на что даже булку купить! А ехать на что?

Плаксивая я, честно говоря. Слезы ружьем полились. Шла я, шла и каким-то

образом оказалась у Политехнического института. Красота-то какая! Села на лавочку, и еще горше стало от такой красоты. Тетеньки мимо меня носят на носилках листья и кидают в кучу. И вдруг одна опустила ручки носилок, села ко мне, положила руку на плечо и спрашивает:

— Что с тобой? Кто обидел тебя, казачка?

Я и плакать перестала, подняла на нее лицо.

— Откуда вы знаете?

— И так видно. У нас кубаночки подрабатывают, а днем учатся. Я с некоторыми знакома. Вставай, пошли чай пить...

Пока шли, я все до капельки рассказала.

— Ну, а чего ж тут особенного, заработала, а деньги в зарплату получишь.

— Я не знала.

Зашли мы в четырехугольный дворик, похожий на колодец. Она стукнула по низенькому окошку, и там кошка прыгнула так высоко, что пузо с сосками видать было. О, что за коридор! Тесный, темный, захлащенный, а в комнате хорошо, тепло. Плитку электрическую включила, поставила на стол тарелку с хлебом и кулек с морской капустой. Потом чай, пакетик «подушечек», конфетки такие с вареньем.

— Раздевайся, садись... Непорядок у вас там в кино. Картину погрузили, оформили, а человека...

— Я первый раз. Не знала, что за гостиницу платить и за обратный путь.

— Значит, за койку заплатили? А с едой как, голодная?

— Нет! На всех выступлениях за кулисами столик был накрыт скатертью и на нем хлеб и чай.

— Ну, тогда ничего. В другой раз расскажу тебе, как я Кубань люблю... до одурения. В госпитале нянечкой работала... Любовь была с кубанским казаком... Молоденькие были. Полюбились, поцеловались вдоволь и без всяких обещаний расстались. Еще не вошли в тот возраст, когда жилы друг из друга тянут обещаниями да уговорами... Теперь поняла, почему я кубаночек люблю? А насчет отъезда — устроим. Пошли. Скоро поезд. С моей подружкой поедешь, на узлах с бельем. Поняла?

Подружка оказалась улыбчивой, тихой ленинградкой. Выложила из кармана шинели картошечку в мундирах, чуть крупнее гороха. Чаю с сахаринном попили. Вот и Москва. Добралась.

Я тарахтела с утра до ночи, как меня принимали и как выручили ленинградки. Позвонила в «Знание» и небрежно, деловито спросила:

— Ольга Сергеевна, а когда оплата?

— Нонночка, каждое 7-е число. Собрешь квитанцию за гостиницу, билет проездной, за это тоже заплатим, ну и, естественно, гонорар.

Какой там билет! Где его возьмешь...

Я, конечно, с этих пор «заглядывала» при нужде в это прекрасное общество «Знание». А к ленинградцам — всю жизнь.

Мой Андрей Миронов

Ко мне пришла пора легкости, свободы, уверенности в себе, в бесконечности жизни в ту пору, когда снималась в фильме «Бриллиантовая рука».

Рецензий плохих не было — или везло, или щадили. «Красивая, талантливая, щедрая», — так говорили все, и я соглашалась. «Так и есть, — думала я. — А чего? Я красивая, здоровая, любящая свою работу...»

Это вот он и был — краткий миг полнокровной, счастливой жизни. Тут тебе и молодость, и наглость — жизнь!

Так вот, «Бриллиантовая рука»... Каж-

дый фильм — это история, достойная и воспоминаний, и рассказов, и записей всевозможных. Собираются в гурт незнакомые люди. Набирается съемочная группа. Это идеальный вариант для сближения и знакомства. Все вольны раскрываться сразу или не сразу. Все наделены гордым чувством причастности к предстоящей работе. И молодость, и пора такая — ярмарочная...

Вот и Черное море, прибой, закаты, запахи, хруст песка под ногами. К 4 часам дня съемки заканчиваются. Осветители, художники — вся обслуга трудится «бегом», чтоб оправдать пятичасовой рабо-

чий день. Правильно! Ведь море же! Красота! Обозреваешь все, и поневоле залетает в поле зрения кто-то из прикомандированных актеров. Главным становится Андрей Миронов. Не женат. Его девочки остались в Москве. А тут я вижу, он меня избрал для общения. Сразу же обозвал меня «девушкой». Когда я сказала: «уже темно», он поправил: «Девушка, правильно говорить темно, а не тёмно». Так я была для него «девушкой». Вертится возле меня, и чтоб я не зазналась, намек на исключительно командировочные отношения — рабочие.

Проницательности ни ему, ни мне зани-

мать не нужно было. Я видела, как ему хотелось поближе разглядеть Нонну Мордюкову. Говорят, способная актриса, интересно работает. Меня забавляла его одежда, очень модная, выстиранная и выглаженная собственными руками. Его окно можно было найти сразу — там всегда висело что-нибудь, сохло — майка, или плавки, или летние брюки. Чистюля несусветный. Грациозный, смешливый. С одной стороны, мы все время подкалывали друг друга, а с другой — старались быть рядом.

Выходной. Спускаюсь в вестибюль с купальным костюмом, мне говорят дежурные, что наши уже все ушли на море. Прихожу — никого. Глядь — знакомая стопка одежды. Тетка одна приподнимается на топчане и моргает: «Ваш уже тут, пошел за топчанами». «Мой!».

Несет два топчана с укором (вечно какой-то укор неуловимый):

— Что же вы, девушка, так долго спите! Прошу вас!

— Спасибо.

Сажусь, смотрю вдаль. Хорошо! Ох, хорошо!

— Семечки будешь? На.

Сидели, сидели, да и не заметили, как Андрюша в шортах иностранных, так ладно сидящих на нем, встал на топчан и начал играть куски из разных спектаклей. Я обалдела: и восхищалась, и смеялась. Раздались бурные аплодисменты.

— Ну, все? — спросила я, когда он сошел с топчана.

— Почему все, сейчас еще фокусы покажу!

Я поняла, что заседанию конец, и пошла в море окунуться. Выйдя на берег, ошалела: Андрей шарит глазами по камушкам, стоя на четвереньках.

— Что?

— Погоди... Пуговичка отлетела.

Уже холодно, хочется домой! Черт с нею, с пуговкой! Куда там. Андрей искал, как бриллиант. Смотрела я на него и досадовала. Зачем я с ним связалась... Наконец, смирившись с похоронами пуговицы, он стал переодеваться. Молча дошли до нашего «Прибоя», не попрощавшись, пошли каждый к себе. Вот и хорошо. Как-то с ним, с этим Мироновым, несвободно. Он обязательно отыщет какую-то мою виноватость не то перед ним, не то перед моей сущностью.

Легла поздно, за открытым окном шумит море. Пощипывает обожженная спина. Завела будильник на 7 часов — и на бочок. И вдруг — на тебе! — стук в дверь. Ой, ну кого это несет в три часа ночи?..

— Я, — отвечает знакомый баритончик.

— Я раздета, Андрюша, я сплю.

— Открой дверь и ложись, я войду попозже.

Открываю, ложусь. Входит красивый, чистенький и садится в кресло. Оглядев мою тумбочку, тычет мизинцем в косметический кошелек.

— А это что за антисанитарное сооружение?

— Господи, — я схватила кошелечек — и под подушку.

Завел он разговор о нашем фильме, а я первые фразы и не слышала, все думала: и вправду, наверное, надо выстирать косметичку. Сон ушел. Слушаю его.

Суть разговора сводилась к тому, что сценарий наш — буза, а вот графа Нулина он слушал по приемнику в исполнении Юрского — вот это да! Потому и заснуть не мог. Я в ту пору не знала, кто такой граф Нулин, и прошла по мне какая-то безысходность. Вроде я его не устраиваю как товарищ и собеседник... Ну и ладно! И хорошо! Освободи, ради бога. Мне всегда так хорошо в экспедиции, вольно, интересно. А тут привязался командир! Пора кончать с этим. А что кончать? Ничего и нет. Нашел бы себе подружку или дружка помоложе.

Стали слипаться глаза, а выгнать не могу. Вздрогнула от того, что легонько закрылась дверь. Слава богу. Заснула с облегчением и с чувством избавления от неволи.

...В вестибюле сидит Андрюша и читает газету.

— Ты почему на берег не пришел, Андрюшенька? — спрашиваю я.

— По-моему, мы собрались на почту.

— Ах, да, я забыла... Ты ходил?

— Нет...

— Так что, пойдем?

— Пойдем...

Помню, я стояла в прокуренной комнате почты, а Андрюша отправлял телеграмму в Ангарск, в гостиницу, маме и папе.

Вечером собирается вся наша группа. Загорелые спины и плечи в легком одеянии. Однако ждем кого-то... Наконец-то... Андрэ! В убийственном шмутье, шелковые волосы золотистого цвета подхватываются ветром. Веселый, слава богу!

Садимся за стол. Андрюша рядом, Папанов напротив. Немного посидели, грянула музыка, и пошли цугом морячки при-

глашать дам на танец.

— А я им не дам, — шутил Папанов, — пошли, Ноннэлла!

Танцуя, вдруг вижу, как наш Андрюшенька скрывается за шторой. Не знаю, какая сила толкнула меня туда же.

— Андрэ!

— В чем дело? — балансируя, он пошел по краю карниза, перебрался на другое сооружение. Я вниз, мчусь к тому месту, где он должен спрыгнуть. Шум моря, луна, ветер и развевающиеся полы Андрюшиного пиджака.

Андрюша, дорогой, как все кругом красиво, и море, и ты, и твой капризный характер!

Я его обняла и поцеловала в щеку, и тут же ладонью провела, чтоб не успел он сам это же сделать.

— Не трясите меня, как грушу, девушка!

— Тетенька я! Так лучше!..

— Проводить вас, тетенька?

— Да! Пожалуй, давай вернемся. Вечер только начинается.

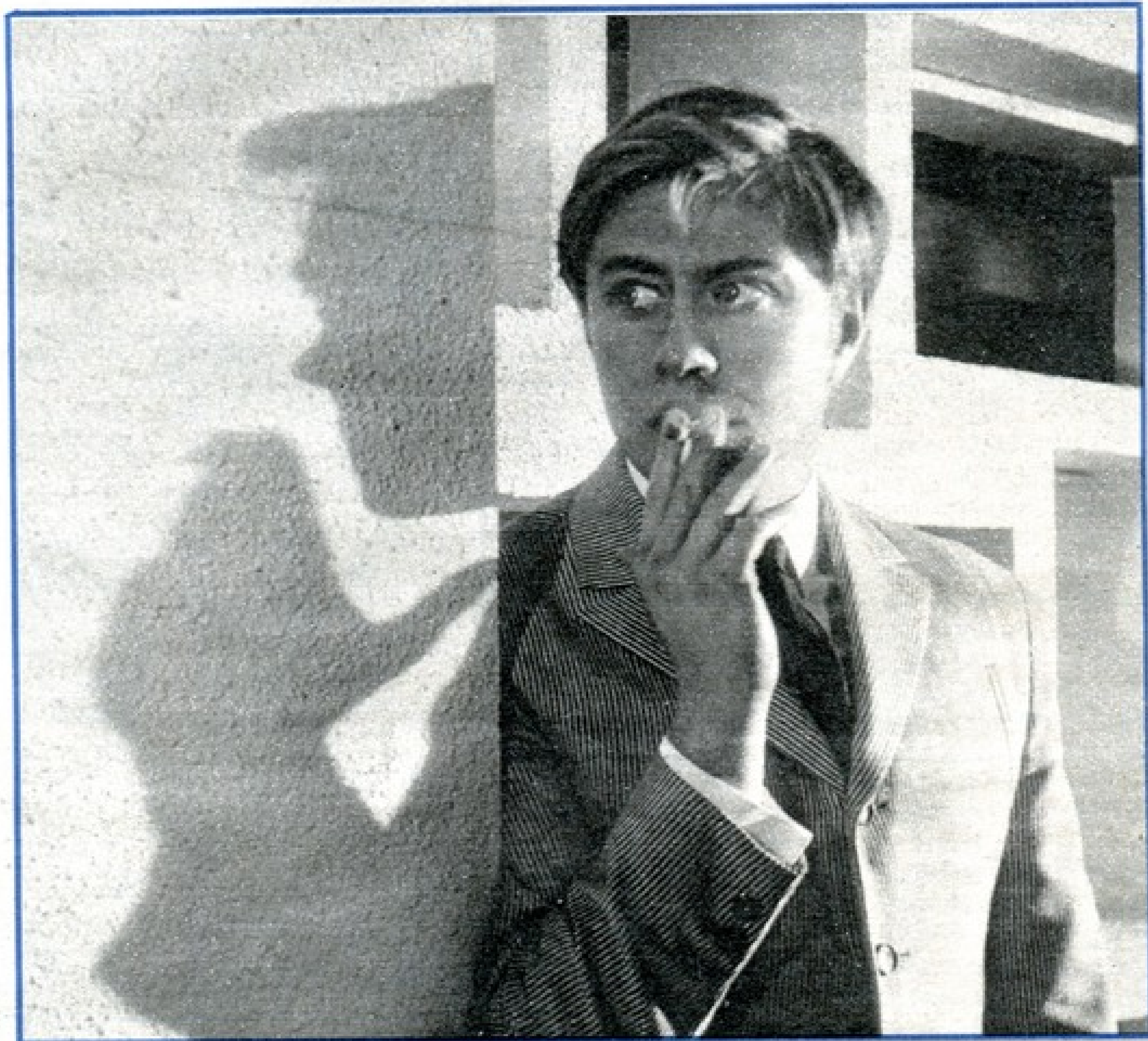
Ни с того ни с сего все дальше пошло отлично. Мы с Андрюшей танцевали танго.

...Он мешал мне работать, впиваясь в мое поведение на съемках. Самозабвенно любя искусство, наблюдал с жадностью, как работают другие. Мне он поверил как актрисе, уважал, любил, чтоб я смотрела, как он играет. Мой взгляд разжигал его, и он «выдавал на-гора».

Уехал Андрюша в свой театр спектакли играть. И надо же, опустело все вокруг.

Как это было давно и совсем недавно, будто вчера...

(Журнальный вариант.)

«Бриллиантовая рука»

ПОЭТОМУ ЛУЧШЕ В

В среднем школьном возрасте мне очень нравилась книга под названием «В мире мудрых мыслей». Лестно было чувствовать себя в компании сразу столько великих философов, поэтов, ученых, которые делились с тобой своими прозрениями и дарили иллюзию познания не только непрочитанных трактатов, но и не изведенной еще жизни. Став постарше, к сборнику этому я охладела. Хотелось книг, а не цитат из них, хотелось реальности, а не изречений о ней, даже самых замечательных. Пришла догадка, что каждый человек, если у него, кроме биографии, есть еще и судьба, сам носит в себе «мир мудрых мыслей», пусть не столь афористично и блестяще высказанных, но тоже ценных.

Вечные истины и болезненные вопросы сегодняшнего дня не дают покоя народному депутату Ретории Худяковой — крестьянке и матери, в трудах творящей жизнь на земле. И, мне кажется, стоит воспользоваться приемом старого сборника и заглянуть в мир ее мыслей и мыслей близких ей людей, попытаться угадать, почувствовать по ним жизнь и характер.

О ТРУДЕ

— Какие концерты, какие театры! Я со Съезда мертвая в гостиницу приходила. Не раньше 10—11 вечера. А под дверь еще кипа бумаг — программы, обращения, проекты, все надо было прочитать. Нет, я на своих виноградниках меньше уставала, честное слово.

И тем не менее, когда депутатам выпало два свободных дня, Ретория села в самолет и прилетела домой. Встретилась с избирателями не на митинге, а в своем доме. Получилось что-то вроде пресс-конференции, опять же до глубокой ночи. А рано утром отправились с Анатолием косить ячмень. Покосила до обеда, потом на самолет — и в Москву. Утром очередного рабочего дня депутат Худякова, как всегда, была бодр, элегантно одета и свежа, несмотря на жару и накал страстей...

— Я покажу вам мой

виноградник, мой сад, — пообещала Рита. Мне подумалось, мой — значит, личный. Оказалось, имела в виду владения своей бригады. Но ведь и вправду ее, чьи же еще, и начинаются они прямо за домом. Чистые, аккуратные ряды виноградников, побеленные, без парши деревья — истинную цену этой аккуратности, ухоженности знают только честно работающие на земле люди.

— Мы ей доверяем — она с нашей каши выросла, — говорили о Худяковой женщины.

С шестнадцати лет — тяжелая крестьянская работа: дояркой, трактористкой, свиноводкой, рабочей на винограднике. Но тогда было только стремление сделать хорошо и даже лучше остальных свою конкретную работу. Позже к этому прибавилась необходимость отвечать и за других людей. И опять надо было тянуться, чтобы никто ни в чем не мог упрекнуть.

— О специалисте можно судить по тому, как люди работают в его отсутствие, — рассуждает Владимир Николаевич Бубликов, ставший во главе «Реконструктора» в ноябре прошлого года. — Я пока плохой директор, без меня работа стопорится. А у Худяковой так дело налажено, что нет ее, а все идет как надо. Семейство ее разве не то же самое доказывает?

О ВОЛЕ, УПРЯМСТВЕ И РЕШИТЕЛЬНОСТИ

Бывший директор совхоза Крамарев любил очередь под дверь своего кабинета, любил всех «пропускать через себя» и чтоб его при этом просили, а он бы распоряжался, кому, чего, сколько. Еще взял такую моду, чтобы во время уборки ему каждый вечер звонили домой и докладывали, как дела. Рита приходила поздно, уставшая, голодная. Телефона дома тогда еще не было, значит, плетись в контору, оттуда звони, докладывай. И она стала поступать так: сначала вымоется, поужинает, передохнет, а в полночь позвонит и отпрапортует. Несколько дней прошло, и у директора отпала охота узнавать итоги дня.

Но это только мелкие

Я ДОЛЖНА БЫТЬ СЕХ!

В нашей жизни и так было много воздержавшихся. Разучившихся возражать. А теперь сколько таких, как я, проснулись. И уже никому не дадим жить тихо.

- ◀ Женщины не сомневаются: «Михайловна в кресле сидеть не будет».
- ◀ Веселый разговор.
- ▲ По росистой траве.

проявления директорского самоуправления. Для него в порядке вещей было унижать рабочего, оскорбить женщину, наорать на специалиста. Эта

власть, казалось, будет безграничной. Но люди и время положили ей предел.

Худякова выступила на отчетно-выборном партсобрании. «Вы умеете слушать только себя,— обратилась к директору.— Но теперь вам придется послушать других».

От своей позиции Ретория Михайловна не отказалась и на бюро РК КПСС, куда пригласили

членов парткома. На отчетно-выборной районной партконференции в ответ на критику райкома в адрес коммунистов совхоза, которые-де попустительствовали диктату директора, заявила: «Коммунисты как раз сопротивлялись, и именно они в конце концов выразили Крамареву недоверие. А вот кадровая политика райкома кажется непонятной. Не райком ли активно

двигал человека, известного своей грубостью и злоупотреблениями?»

— Рита, а вы не боялись испортить отношения с властью?

— А что мне терять, две лопаты не дадут,— вроде бы беспечно ответила она своей любимой присказкой.

Ну терять-то, положим, есть что, как и всякому человеку — те же нервы и душевный покой. Дело

в другом. В боязни потерять, не вступив в борьбу, примирившись, смолчав, нечто большее — себя. Свое достоинство. Гордость. А к тому же ощущение свободы и независимости ей, не привыкшей и не умеющей ловчить и подлаживаться, дает собственная добротная работа и честная жизнь. Вот она, вот ее сады и виноградники, вот ее дети и муж, вот люди, которые ее знают и уважают... Ей есть чем дорожить — этим и сильна. А чем сильна, кем сильна — для тех и старается.

О ЦЕЛЯХ

— Первое сейчас, самое основное — накормить страну.

Худякова сурова, как-то вся напряглась: больная тема, а для нее общая горечь смешана с ущемленной профессиональной честью.

— Надо добиваться регионального хозрасчета, сколько можно нищенствовать! Разве наш район, область не могут сами содержать себя? У нас же все есть! Но даже мы в своей бригаде конечным продуктом не распоряжаемся. И выбора нет...

Все хотят дешевого хлеба, мяса, молока, а откуда это возьмется, если себестоимость продукции растет? Все в цене подскочило: я хоть как буду экономить, а цену на трактор не изменю. Да был бы он хоть такого качества, как гэдэровский... Зато все указывают, как нам на земле работать.

У нас в совхозе одних экономистов 12 человек, а за глаза хватило бы четырех, но только настоящих. Если он мне дорогу не указывает, если на пять лет вперед думать не умеет — зачем такой экономист? Главные специалисты должны работать на новое, на перспективу и вести нас к ней.

На районной партийной конференции я убеждала, что зарплата должна не сверху вниз, а снизу вверх начисляться. Это мы — бригада, непосредственные производители — должны платить специалисту, и только такому, какой нас устраивает. Который помощник.

Только аренда настоящая, подкрепленная зако-

ном, все это сбалансирует. Но те, кому она невыгодна, кто ее боится, рубят на корню хорошее дело. Арендаторы работают по 24 часа в сутки, а как до оплаты — сплошь и рядом судятся с хозяйствами. Другие видят это и опасаются связываться.

ОБ УБЕЖДЕНИЯХ И ПРИНЦИПАХ

— Рита, что для вас самое главное в человеке?

— Честность, внутренняя честность. Для меня если нечестный — это всё, конец.

— Трудно быть честной?

— Трудно. И правду говорить трудно. Но я не скажу, другой смолчит — и что? Я не понимаю тех, кто воздерживается. Или ты «за», или «против» — должна же быть позиция! В нашей жизни и так было много воздержавшихся. Разучившихся возражать. И все-таки сколько таких, как я, проснулись. И уже никому не дадим жить тихо.

О ДОЛГЕ

— Половина проблем, которые обращены ко мне, должны быть сняты местными Советами. Вот почему я все время повторяю: какие бы замечательные законы мы ни принимали в Москве, нужно, чтобы они были поддержаны, укоренялись, соблюдались на местах. Очень многое зависит от того, как пройдут выборы в местные Советы, каких лидеров выберем. На Съезде я голосовала за внесение в список Оболенского не потому, что видела в нем соперника Горбачеву. Но нужен; нужен был этот прецедент альтернативных выборов на самом высоком уровне, чтобы дать пример выборам в местные Советы.

— Рита, а вот, кстати, о вопросах «ваших» и «не ваших». Как вы собираетесь их разграничивать?

— Пока не могу отмахнуться ни от одной, даже маленькой проблемы. Ну как я скажу человеку, который на прием ко мне придет, что это не мое дело? Видимо, придется вникать во все. Осенью определится статус народного депутата. Но до этого времени я не могу быть только носителем мандата.

О СОМНЕНИЯХ

— Мы очень довольны, что она депутатом стала, побольше бы таких, — говорила Фаина Гудрайтис, и ее подруги кивали, добавляя: «Михайловна на своем стоять умеет. Ретория поможет. Мы верим, что справится, всегда справлялась».

— Только надо, — замечает Зоя Шабельянова, — чтобы ее запросы не оставались без внимания, а то как попадет твердолобый...

Похожие сомнения и у экскаваторщика Николая Васильевича Журавлева.

— Михайловна женщина активная, энергичная. Но что она может, что за власть у нее? Кто пойдет навстречу, кто нет. Ну, а не послушают, что она может сделать?

— Ретория Михайловна, а что, по-вашему, должно быть главным в статусе депутата?

— Независимость. Ни от кого не зависеть, прежде всего на местах. Нам должна быть гарантирована возможность проверять работу любого лица, любого ведомства. Никто не имеет права посягать на действия депутата, давить на него.

С сомнениями еще одного рода столкнулась я, беседуя с директором совхоза В. Н. Бубликовым.

— Я, например, как новый директор, которого выбрали на эту должность, учусь и приобретаю опыт на уровне совхоза. Но Верховный Совет — не слишком ли высокий уровень, чтобы на нем учиться? Мне кажется, что народный депутат должен быть профессиональным политиком. А для этого надо быть юристом или экономистом. Я бы, например, не взялся решать, как жить народу.

Спрашиваю у Ретории Михайловны о ее взглядах на соображения подобного рода.

— На Съезде услышала умных людей. Не профессиональных политиков, а тех, кто умеет отстаивать интересы народа. Конечно, чувствую, что очень нужны юридические знания. За книжками придется ночами сидеть, но к этому мне не привыкать. Сейчас поя-

вляется новое поколение людей, способных повернуть круто нашу экономику, утвердить демократию. На это не один и не два года уйдут. Тут не надо иллюзий.

Да так ли уж профессионально не подготовлена к своему депутатству Худякова?

Разве не прошла она опыта руководства как бригадир. Опыта борьбы как член парткома и член бюро райкома партии. Опыта экономического, когда обсчитывает по всем параметрам жизнедеятельность своей бригады, заключившей с совхозом арендный договор. В проблемах своего коллектива она видит те же механизмы, которые движут или стопорят большую экономику. Опыта социального, психологического, накопленного ею как бывшей управляющей отделением и депутатом сельсовета. И все вместе эти «опыты быстротекущей жизни» разве не слились, не умножились, не подкрепились еще одной ее ролью — жены, матери, хозяйки большого дома?

О ЛЮБВИ

— Цвйтэ тэрэн, цвйтэ тэрэн. Листья опадают. Кто з любовью нэ знаеться, тот горя нэ знае...

У Риты красивый, выразительный, что называется, грудной голос. Слушать ее приятно, и оттого ей еще больше нравится петь.

— Ну что вы все заладили: любовь, любовь. Где она, эта любовь, кто ее видел? Я прямо не знаю!

Анатолий с грохотом захлопывает толстенную книгу, которую читает за обедом, и осторожно отодвигает пол-литровую чашку, видимо, во избежание чаепролития, поскольку знает за собой способность бурно жестикулировать. — Объясните мне, что такое — эта ваша любовь? Вот ты можешь объяснить?

— Анатолий, побойтесь бога, это вы у меня спрашиваете? Детей народили, серебряную свадьбу справили, прилюдно, между прочим, на этой свадьбе заявили, что в жены Риту берете еще с большей радостью, чем в молодости. Смотрите на нее влюблен-

ными глазами, а сами...

— Любовь — ведь это что? — Его прямо корежит от моей тупости. — Это когда только на одного человека смотришь и никого больше не видишь. А я всех женщин вижу, на всех на них смотрю, и очень даже равнодушно смотрю.

— Так это же естественно.

— Естественно? — он поражен. — Естественно, ты считаешь? Ну и ну! Хотя она всегда, с самого начала знала — я плечо свое вот, — он выставляет вперед литое плечо и стучает по нему. — всегда ей подставляю. А любви вашей все равно нет.

Я ошалело смотрю на Риту. Она отвечает мне безмятежным взглядом.

Высший класс семейной дипломатии.

Они познакомились на волейбольной площадке стройгородка. В общем-то случайно, по семейным обстоятельствам занесло в Сибирь скромную восемнадцатилетнюю доярочку с Дона со странным именем — Ретория, данным ей мамой в память о фронтовой подруге, тоже медсестре. В Томске Рита клала асфальт, а Толик работал электриком.

— У нас тогда поветрие было, все как сумасшедшие играли в волейбол. Смотрю, симпатичная девчонка пришла, новенькая, а у меня такого нет, чтобы новенькую да не заметил. — Анатолий хитровато косится в сторону жены. — Ну, она, конечно, в меня влюбилась. Я в поселке неотразимый парень был.

— Так уж и во всем поселке?

— Ну, раз она изо всех меня выбрала, значит, так. — И он смеется, довольный, что посрамил меня за недоверчивость.

Через две недели они поженились. У каждого было одинаковое приданое, по одному чемодану. Хотя нет, у Толика еще были голуби. Он их и в тайгу с собой брал, и в командировки. Где бы они ни жили с Ритой и детьми, Анатолий всегда держал голубей — пару даже в общежитии под кроватью.

(Окончание на стр. 30).

Журналы «Крестьянка» (СССР)
и «Вумэнс дей» (США)
продолжают
совместное исследование.

СЕМЬЯ

**СРАВНИМ МНЕНИЯ
НАШИХ МУЖЧИН
И АМЕРИКАНЦЕВ.**

В первом совместном исследовании мы выяснили, что думают о проблемах семьи советские и американские читательницы. Выслушав женщин, слушаем и мужчин — по одну и по другую сторону океана. Ведь за успех семьи отвечают и муж, и жена — к этому выводу пришли советские и американские читательницы. Суждения мужчин помогут нам понять, как и что изменилось в семейной жизни, чтобы каждый чувствовал себя спокойным, уверенным и счастливым. Суждения Пожалуйста, обратите внимание ваших отцов, сыновей, мужей на нашу анкету. Пусть прочтут ее, обдумают свои ответы. Это в их интересах.

ВНИМАНИЕ: ЗАПОЛНЕННЫЕ АНКЕТЫ ПРИНИМАЮТСЯ ДО 1 НОЯБРЯ!

1. Что вы считаете главным в жизни мужчины, дающим ему ощущение уверенности, счастья?

- 1) работа;
- 2) семья;
- 3) общественная деятельность;
- 4) что-то еще.

2. С вашей точки зрения, что наиболее важно для благополучия семьи?

- 1) любовь;
- 2) общие интересы;
- 3) дружба;
- 4) физическая гармония;
- 5) материальный достаток.

3. Каким, по-вашему, должен быть идеальный муж?

- 1) самостоятельным;
- 2) хорошо зарабатывающим;
- 3) хорошо образованным;
- 4) чуждым мелочности;
- 5) верным;
- 6) энергичным;
- 7) ласковым;
- 8) хорошим хозяином;
- 9) поддерживающим авторитет жены в доме;
- 10) привлекательным внешне;
- 11) умеющим организовать досуг семьи;

- 12) жизнерадостным;
- 13) хорошим отцом;
- 14) сексуально активным;
- 15) каким-то еще.

4. Ваше представление о спутнице идеального мужа? Идеальная жена должна быть:

- 1) самостоятельной;
- 2) хорошо зарабатывающей;
- 3) хорошо образованной;
- 4) чуждой мелочности;
- 5) верной;
- 6) энергичной;
- 7) ласковой;
- 8) хорошей хозяйкой;

- 9) поддерживающей авторитет мужа в доме;
- 10) привлекательной внешне;
- 11) умеющей организовать досуг семьи;
- 12) жизнерадостной;
- 13) хорошей матерью;
- 14) сексуально активной;
- 15) какой-то еще.

5. При наличии материального достатка какую роль вы выберете для своей жены, чтобы обеспечить по возможности счастливую жизнь семьи?

- 1) жена не должна работать вне дома;
- 2) жена должна работать неполный рабочий день или неполную неделю;
- 3) жена не должна работать вне дома, пока дети маленькие;
- 4) жена должна совмещать работу вне дома и обязанности в семье на протяжении всего замужества.

6. Думаете ли вы, что обязанности мужчин делают их жизнь более трудной, чем жизнь женщин?

- 1) да;
- 2) нет.

7. Если вы ответили «да» на вопрос 6, то какие обязанности делают жизнь мужчин более трудной?

- 1) необходимость материально обеспечивать семью;
- 2) большая служебная или общественная нагрузка;
- 3) ответственность за воспитание детей;
- 4) ответственность за духовный климат семьи;
- 5) какие-то еще.

8. Что вас больше всего огорчает в семейной жизни?

- 1) невозможность обеспечить семье требуемый материальный достаток;
- 2) отсутствие взаимопонимания, когда речь идет о служебных проблемах;
- 3) неумение жены справляться со своими обязанностями по дому;
- 4) разные точки зрения на воспитание детей;
- 5) какие-то еще.

9. Хотели бы вы, чтобы ваш сын повторил ваш жизненный путь?

- 1) да;
- 2) нет.

10. Если вы отвечаете «нет» на вопрос 9, обдумайте, пожалуйста, причины, которые привели вас к этому выводу:

- 1) я хотел бы, чтобы он выбрал в спутницы женщину с более мягким характером;
- 2) женился бы позже, чем я;
- 3) был бы более образован, чем я;
- 4) обладал бы более решительным характером;
- 5) имел бы меньше детей, чем я;
- 6) имел бы больше детей, чем я;
- 7) чтобы он больше внимания уделял своей карьере;

8) чтобы он больше времени уделял своей семье;

9) чтобы его жена с уважением относилась к его друзьям, интересам и увлечениям;

10) чтобы его жена была более образованной;

11) не имел дурных привычек и пороков;

12) другие причины.

11. Хотите ли вы, чтобы ваша дочь повторила жизненный путь вашей жены?

- 1) да;
- 2) нет.

12. Если вы ответили «нет» на вопрос 11, пожалуйста, обдумайте причины, которые привели вас к этому выводу:

- 1) я хотел бы, чтобы она нашла себе мужа, обладающего более высоким общественным положением;
- 2) вышла замуж позже, чем ее мать;
- 3) была бы образованнее;
- 4) имела бы более терпимый характер;
- 5) имела бы больше детей;
- 6) имела бы меньше детей;
- 7) чтобы она больше внимания уделяла своей семье;
- 8) чтобы она больше внимания уделяла своей карьере;
- 9) чтобы она не считала домашнюю работу «каторгой»;
- 10) была бы замужем за человеком, который сможет больше помогать ей;
- 11) не имела дурных привычек и пороков;
- 12) другие причины.

13. Ниже приводятся возможные предпосылки для развода. Подумайте, пожалуйста, какие из них представляются вам наиболее важными:

- 1) алкоголизм;
- 2) нереальные романтические представления о супружестве;
- 3) мало времени друг для друга;
- 4) неверность;
- 5) у жены слишком властный характер;
- 6) психологическая несовместимость;
- 7) материальные трудности;
- 8) разный уровень образования;
- 9) физиологическая несовместимость;
- 10) у супругов разные интересы;
- 11) различия в общественном положении супругов;
- 12) вмешательство родителей;

13) другие причины.

14. Считаете ли вы, что мужу совершенно необходимо участвовать в домашней работе? Каковы обязанности мужчины? Муж должен:

- 1) делать половину домашней работы: уборку квартиры, покупки, готовить обед и т. п.;
- 2) заниматься воспитанием детей, их духовным развитием;
- 3) следить за исправностью бытовой техники;
- 4) ухаживать за престарелыми родителями;
- 5) заниматься приусадебным хозяйством;
- 6) следить за тем, чтобы его собственная одежда была в порядке;
- 7) еще что-то.

15. Сколько вам лет:

- 1) 18—24;
- 2) 25—34;
- 3) 35—39;
- 4) 40—44;
- 5) 45—54;
- 6) 55—64;
- 7) за 65.

16. Вы:

- 1) женаты;
- 2) никогда не были женаты;
- 3) разведены или живете врозь;
- 4) вдовец.

17. Есть ли у вас дети?

- 1) да;
- 2) нет.

18. Сколько детей проживают в вашем доме?

- 1) один;
- 2) два;
- 3) три;
- 4) четыре;
- 5) пять или более.

19. Ваше образование:

- 1) незаконченное среднее;
- 2) среднее;
- 3) незаконченное высшее;
- 4) высшее;
- 5) высшее и ученая степень.

20. Образование вашей жены:

- 1) незаконченное среднее;
- 2) среднее;
- 3) незаконченное высшее;
- 4) высшее;
- 5) высшее и ученая степень.

21. Род ваших занятий:

- 1) работаю в сельском хозяйстве;
- 2) работаю в промышленности;
- 3) на творческой работе;
- 4) служащий;
- 5) учащийся;
- 6) пенсионер.

На каждый вопрос отвечайте, заштриховав соответствующие квадратики (желательно не карандашом!). Допускаются несколько вариантов ответов, но, пожалуйста, пронумеруйте их в порядке важности для вас. Если вы хотите что-то добавить, напишите на отдельном листе бумаги, обязательно указав номер вопроса. Там же, на отдельном листке, расскажите коротко о себе, укажите место жительства, профессию, должность. Анкету необходимо вырезать и направить в журнал до 1 ноября! На конверте, пожалуйста, сделайте пометку: «Анкета «Крестьянки»».

Азбука арендатора

(Продолжение. Начало в №№ 5—8.)

Арендаторы, как и другие рабочие и служащие, пользуются всеми правами в области **СОЦИАЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ** и **СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ**. Они имеют право на получение пособий по временной нетрудоспособности, льготных путевок, право на пенсионное обеспечение.

Арендаторы должны производить отчисления в государственные фонды социального страхования и социального обеспечения в тех же размерах, которые установлены для государственных предприятий и колхозов, с которыми они связаны трудовыми или членскими отношениями как с арендодателями.

В зависимости от формы заключаемых договоров аренды и установленного в них порядка распределения валового дохода арендатора суммы отчислений на социальное страхование могут входить в состав материальных затрат или арендной платы или же оставаться в части хозрасчетного дохода арендатора или арендного коллектива.

Нужно знать, что для совхозов и других государственных сельскохозяйственных предприятий и организаций установлены отчисления на социальное страхование в размере 4,4 процента к фонду заработной платы, для строительных организаций — 12 процентов, других предприятий агропромышленного комплекса — 14 процентов.

Арендаторы, которые решили

обосноваться на земле всерьез и надолго, как правило, думают о расширении производства. И как рачительные хозяйки, которые не живут одним днем, а складывают сэкономленные средства в заглазник, так и рачительные арендаторы не тратят весь свой доход на сиюминутные нужды, а накапливают их в специальных **ФОНДАХ**, которые в будущем помогут сделать хозяйство более эффективным или же не дадут «прогореть», например, в случае засухи или падежа скота.

Из чего и как создаются такие фонды? Когда арендатор реализует произведенный продукт — мясо ли, молоко ли, зерно, корма, то он получает определенные деньги — выручку. Из этой выручки вычитаются материальные затраты, обязательные платежи в бюджет, в Госстрах, арендная плата и так далее. То, что остается, и является доходом арендатора, которым он вправе пользоваться по своему усмотрению. Вот из части этого дохода и формируются специальные фонды: **ФОНД НА РАСШИРЕНИЕ ПРОИЗВОДСТВА**, **ФОНД РИСКА**, **ФОНД ПОТРЕБЛЕНИЯ (ОПЛАТЫ ТРУДА)**.

Какую сумму направить на воспроизводство, а какую — на собственное потребление, решает сам арендатор. Но это в том случае, когда речь идет о свободной аренде, то есть когда единственный арендатор, крестьянская семья арендуют землю и средства производства у государства в лице Советов или у колхоза, совхоза.

Когда же арендатором является предприятие или трудовой коллектив, ситуация несколько иная. Государством устанавливаются нормативы соотношения между темпами прироста оплаты труда и темпами прироста хозрасчетного дохода. Если арендаторы нарушают нормативное

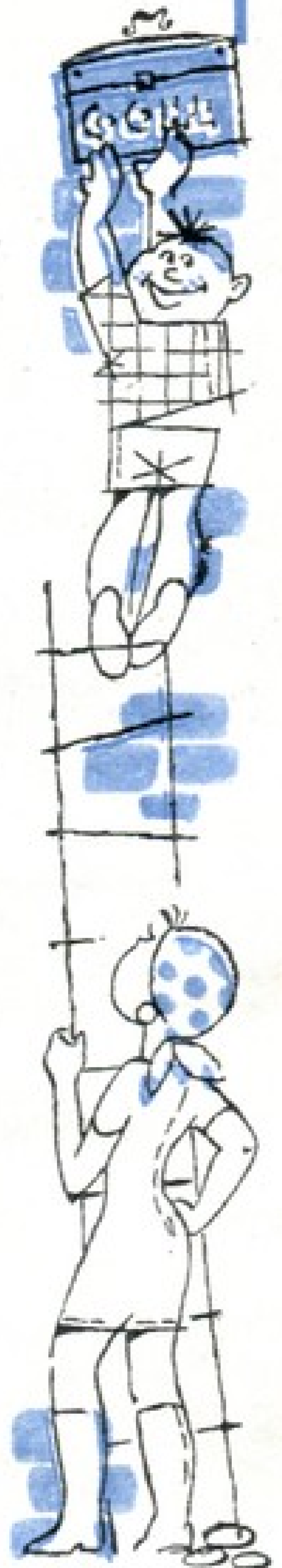
соотношение, то есть допускают перерасход средств на оплату труда, то они должны в двойном размере перечислить сумму перерасхода.

Установление таких нормативов в определенной мере противоречит сути арендных отношений, лишает трудовые коллективы самостоятельности. Думается, что в будущем от них следует отказаться и регулировать заинтересованность арендных коллективов в расширении производства путем дифференцированного налогообложения.

Заинтересовать арендаторов в расширении производства можно еще одним средством — создать специальный долевого фонд арендного коллектива. Это значит, что на личные счета арендаторов в соответствии с их трудовым участием должны направляться определенные суммы с ежегодным начислением процентов. Эти суммы идут на расширение производства, на строительство необходимых помещений, покупку скота, техники и так далее. Суммы эти являются личной ответственностью арендаторов.

Кроме названных фондов, рачительным арендаторам следует создать и фонд риска, чтобы во всеоружии встретить различные неприятности, которыми, к сожалению, чревата крестьянская работа. Фонд риска предназначен обеспечить стабильность финансового состояния и его платежеспособность в экстремальных условиях. Да, арендаторам приходится часто рисковать и в связи с переориентацией производства, изменением технологии. Поэтому на всякий случай будет очень разумно подстраховаться соответствующими финансовыми ресурсами.

В. ВОЛОВИК,
ЭКОНОМИСТ.

Словарь — по вашей просьбе

БАЛЛОТИРОВКА (фр. ballotter — выбирать, голосовать от bal-le — шар для голосования) — решение вопроса или избрание членов какого-либо органа, комиссии и т. п. подачей голоса.

КООПТАЦИЯ (лат. cooptatio — довыборы) — введение в состав выборного органа новых членов либо кандидатов без проведения дополнительных выборов.

КОНСЕНСУС (лат. consensus — согласие, единство) — форма коллегиального принятия решения, которое вступает в силу, только если за него высказались все без исключения участники голосования.

РЕФЕРЕНДУМ (лат. referendum — то, что должно быть сообщено) — всенародное голосование (опрос) по какому-либо важному вопросу жизни государства и общества.

ОБСТРУКЦИЯ (лат. obstructio — преграда, помеха) — действия, демонстративно направленные на прекращение, срыв какого-либо выступления, предложения, мероприятия.

ПОПУЛИЗМ (от лат. populus — народ) — в политической деятельности заигрывание с народными массами, основанное на легковесных обещаниях, демагогических лозунгах и т. п.

РАДИКАЛИЗМ (от лат. radix — корень) — решительное, бескомпромиссное осуществление намерений, стремление к корен-

ному изменению существующего положения в том или ином деле.

ПОЛИТОЛОГ (от греч. polis — государство) — специалист по изучению политической деятельности различных государств.

СОВЕТОЛОГ — специалист по изучению СССР и других стран социалистического содружества, их экономической и политической систем, истории, культуры и т. д.

АВТАРКИЯ (от греч. autós — сам и arkéō — нахожусь в достатке) — политика экономического обособления государства (отдельных регионов страны) от экономики других государств (остальных регионов) с целью создания самоудовлетворяющегося, замкнутого народного хозяйства.

ИНВЕСТИЦИЯ (от лат. investire — одевать) — долгосрочные вложения капитала в различные отрасли народного хозяйства с целью получения прибыли.

КОНВЕРСИЯ (лат. conversio — превращение, изменение) — 1) перевод промышленности и других отраслей экономики с производства военной на производство гражданской продукции или наоборот; 2) обмен валюты одной страны на иностранную валюту; свободно конвертируемые (обратимые) валюты без ограничений обмениваются на любые другие валюты по всем видам международных сделок.

САНАЦИЯ (лат. sanatio — лечение, оздоровление) — система мероприятий, проводимых государством по улучшению финансового положения предприятий с целью предотвращения их банкротства или повышения конкурентоспособности.

ЭМИССИЯ (лат. emissio — выпуск) — выпуск в обращение денег и ценных бумаг.

Очень нужна квартира

РОДИЛИСЬ У МАМЫ ДВОЙНЯШКИ

«Родились у меня мальчики-двойняшки,— пишет С. АБРАМОВА из Костромской области.— А живем мы в многонаселенной коммунальной квартире. В общей жилищной очереди мы стоим, но есть ли у матери близнецов хоть какие-то льготы?»

Согласно статье 36 Жилищного кодекса РСФСР, вы, Светлана Павловна, равно как и М. БРАТЧИКОВА из г. Красноярска, Т. ЧУДИНОВА из Бурятской АССР и другие семьи, где есть близнецы, имеете безусловное право на льготы. В пункте 9 этой статьи записано, что в первую очередь жилье предоставляется нуждающимся в улучшении жилищных условий семьям при рождении близнецов.

Многодетные матери Н. АТРОШЕВИЧ (Гомельская обл.), Г. ГАУЗ (Уральская обл.), В. ЧЕПКИНА (г. Уфа) сообщают, что стояли в льготных жилищных очередях на своих предприятиях, очередь подошла, но квартиры им предоставлять не спешат: «Дети у вас вроде выросли, льготы вы растеряли». Горькие, недоуменные письма... Довод о «выросших детях», конечно, неправомерен, за два или три года в таких больших — с пятью, шестью детьми — семьях дети никак не могут так «вырасти», чтобы право на жилищные льготы было утрачено. Кроме того, во всех трех случаях число проживающих на нынешней жилплощади не изменилось. Так что все права за вами остались.

«Четыре года назад вышла вторично замуж,— рассказывает В. ЧИГИРИНА из Псковской области.— Муж прописал нас с сыном к себе, стал на

своем предприятии на очередь. А сын болен неизлечимо: родовая травма, детский церебральный паралич, психические расстройства. Я слышала, мой мальчик по состоянию здоровья имеет право на льготную очередь и на дополнительные метры. В райисполкоме мне сказали, что такой закон вроде есть, но до них «не дошел», постановление, мол, еще не получили. Есть ли такой закон? Если да, то должен ли муж усыновить моего сына или взять над ним опеку?»

Такой закон, Валентина Сергеевна, есть. И, чтобы стать на льготную очередь, мужу не обязательно усыновлять мальчика: достаточно того, что у вас оформлен брак.

Несколько слов о законе, который «не дошел», и постановлении, которое «не прислали». Есть лишь одно постановление и один циркуляр, регламентирующие эти вопросы. Постановление «О праве пользования дополнительной жилплощадью» принято ВЦИК и Совнаркомом РСФСР 28 февраля 1930 г. А перечень заболеваний, дающих безусловное право на льготные жилищные условия, утвержден циркуляром Наркомвнудела и Наркомздрава РСФСР от 13—19 января 1928 года за номером 27/15. Перечень этот впоследствии пополнялся. Но при том диагнозе, который у вашего сына, все совершенно ясно и из циркуляра шестидесятилетней давности. Так что в вашем райисполкоме либо лукавят, либо недостаточно компетентны.

О льготах больным детям спрашивают также М. БУТ (Николаевская обл.) и П. МОСИЕНКО из Краснодарского края. Эти вопросы решают в том учреждении здравоохранения (поликлинике, диспан-

сере), где ребенок стоит на учете. Там есть и полный перечень заболеваний, дающих право на жилищные льготы, очень обширный. Он утвержден в соответствии со статьей 36 ЖК РСФСР в 1983 году приказом Минздрава СССР № 330. Если врачи считают, что ребенку по состоянию здоровья необходимы льготные жилищные условия, они должны выдать о том справку. С ней вы можете идти в отдел (или управление) учета и распределения жилплощади исполкома местного Совета, где семью обязаны поставить на льготную очередь.

МЕНЯ ХОТЯТ ВЫСЕЛИТЬ

«Живем вместе с мужем и его родителями в трехкомнатной квартире,— рассказывает Р. БАРЕЕВА

(Татарская АССР).— Четыре года ждали ребенка, и вот появилась у нас дочь. Но родители мужа вдруг категорически отказались прописывать ее. Грозят нас выгнать. Что делать?»

На вселение к родителям их несовершеннолетних детей, Резеда Гарифовна, не требуется согласия остальных членов семьи (статья 54 ЖК РСФСР). Если вы считаете возможным и дальше жить вместе со свекровью и свекром, вы можете разделить с ними лицевой счет. Вам с мужем и с дочкой должно быть выделено изолированное помещение в этой квартире. Самостоятельный лицевой счет откроет вам жэк, а если не достигнете с родителями мужа согласия — суд.

Так или иначе «выгнать» вас из квартиры свекровь и свекор не могут:

Сегодня из множества читательских писем мы отобрали те, которые касаются жилья. Их комментирует юрист Елена Мироновна ДАНИЛОВА.

ЖИЛЬЕ ПО НАСЛЕДСТВУ?

«Я пенсионерка, — пишет М. САПРИКИНА из Краснодарского края. — Живу в однокомнатной государственной квартире. Хотела бы, чтоб после меня квартиру заняла моя опекунша. Только, говорят, это сделать трудно, почти невозможно. Посоветовали мне выкупить квартиру у государства. Можно ли?» Подобные вопросы задают Н. САВЧЕНКО (Калужская обл.) и Г. АБЗГИЛЬДИНА (Башкирская АССР).

Да, можно. Речь идет о постановлении Совета Министров СССР «О продаже гражданам в личную собственность квартир в домах государственного и общественного жилищного фонда» от 2 декабря 1988 года. Во всех союзных республиках, кроме Эстонии и Литвы, утверждено «Положение о продаже гражданам квартир в личную собственность и оплате расходов на их содержание и ремонт».

Обратиться вам, Мария Федоровна, следует в райисполком (а Г. Абзгильдиной, чья квартира относится к ведомственному жилфонду, — на свое предприятие), где работает оценочная комиссия. Она и определит продажную цену.

Владелец выкупленной квартиры может продать ее, подарить, купить себе другую. Однако по закону одна семья имеет право занимать только одну квартиру.

Н. Савченко, живущая в кооперативной квартире, на основании указанного постановления выкупить ее не может.

Снимок прислал на наш фотоконкурс П. КРИВЦОВ.

«И ЧТОБ БОЛЬШЕ НИКУДА НЕ ПИСАЛА...»

«Уважаемая редакция! Обращается к вам мать троих детей. Наша семья из пяти человек живет в двухкомнатной квартире площадью 25,5 кв. м. Мы обратились к директору совхоза В. Е. Мордвинцеву и в профком с просьбой улучшить наши жилищные условия, но нам отказали, заявив, что жилплощадь мы обеспечены, как положено по закону. Но разве это справедливо, если в трехкомнатных квартирах живут семьи с двумя и даже с одним ребенком, а нашей, многодетной, по закону положена только двухкомнатная, малогабаритная? Тем более обидно, что две трехкомнатные вот уже несколько месяцев пустуют. Директор говорит, что муж плохо работает. Но как же так, все время хорошо работал — его фотографию даже «Пензенская правда» печатала как передовика производства — и вдруг стал работать плохо? Да он каким был, таким и остался. Просто у него с директором вышел конфликт. А директор у нас — «хозяин». Ему надо, чтоб все по его было. Слова поперек не терпит. С той поры и пошло. На мои просьбы одно отвечает: «Квартиру не получите».

Я обращалась в райком профсоюза, в райисполком, в областной агропром, была на приеме у второго секретаря райкома партии. Везде сочувствовали, обещали помочь, но все остается по-прежнему. Я многодетная мать и имею право на первоочередное получение жилья, а мне не дают. Разве это справедливо?

А. В. ШВАРЕВА, Вазерский сельсовет, Пензенская область».

По письму А. В. Шваревой в птицеводческий совхоз «Вазерский» выехал наш корреспондент. Вот его отчет о командировке.

Прежде всего, конечно, я хотел поговорить с директором совхоза В. Е. Мордвинцевым. Но несмотря на мои многочисленные просьбы, встретиться со мной Виктор Егорович, по-видимому, не считал нужным. Но с другими действующими лицами этой истории побеседовать удалось.

АЛЕКСАНДРА ВИКТОРОВНА ШВАРЕВА, ДОЯРКА: «Знаете, в том, что все так произошло, не только муж виноват, но и я — родила третьего ребенка, не со-

стала поговаривать о моем выселении. Помогите».

Вас, Галина Сергеевна, защищает закон. В статье 108 ЖК РСФСР записано, что без предоставления другого жилья не могут быть выселены со служебной жилплощади одинокие люди с малолетними детьми, даже если на предприятии они уже не работают.

Возможность выселения со служебной жилплощади беспокоит также Н. ТРАВКИНУ (г. Чита) и А. ЧИБИС (Курская обл.). В обоих случаях выселение без предоставления другого жилья также невозможно: Наталья Дмитриевна проработала на фабрике более десяти лет, Алина Петровна — член семьи умершего работника, получившего служебное жилье.

«Мы с мужем и двумя малыми детьми занимаем

в коммунальной квартире комнату в 19 кв. метров, стоим в очереди на улучшение жилищных условий. Недавно освободилась соседняя одиннадцатиметровая комната. Я написала в райисполком заявление с просьбой предоставить ее нам. Но вдруг в квартире появились незнакомые люди, и я поняла, что комната может нам не достаться. Побежала в райисполком, а там и разговаривать не хотят. На чьей стороне закон?» — спрашивает О. ИВАНОВА.

На вашей, Ольга Марковна. Освобождающееся изолированное жилое помещение в коммунальной квартире предоставляется соседям, нуждающимся в улучшении жилищных условий. Вы вправе обратиться в суд с иском о признании ордера, выданного на эту комнату другим людям, недействительным.

гласовав с нашей администрацией. В профкоме мне так и сказали: «Вы будете каждый год рожать, а мы вам трехкомнатные квартиры давай?» Да еще попрекнули тем, что я, доярка, на работу не выхожу. А как я выйду, если для моего ребенка в яслях места нет. Секретарь парткома Александр Алексеевич Цаплин пришел проверять наши жилищные условия и как «припечатал»: «Терпимо. Жить можно». Значит, нам на пятерых 25 кв. м — терпимо, а дочери Цаплина, Ларисе Александровне Кубриной, одной дали двухкомнатную квартиру в 27 кв. м — это как?»

АЛЕКСАНДР ПЕТРОВИЧ ЖИВАЕВ, ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ПРОФКОМА: «Одной? Двухкомнатную? Быть такого не может!»

(Для сведения. Совместное решение администрации и профкома было подписано им лично за две недели до моего приезда — я сам видел это решение. Л. Кубрина живет с А. Живаевым в одном доме.)

Примеров такого «странного», мягко говоря, распределения жилья в совхозе можно привести немало. Супругам Красновым, например, на двоих предоставили двухкомнатную квартиру, Сарайкиным тоже. А воспитательница детского сада Воеводина с двумя детьми живет в однокомнатной. Семья плотника строителя Абрамова жила на 18 кв. м вчетвером — и никаких перспектив на обозримое будущее. Не выдержали Абрамовы и из совхоза уехали.

А что же Вазерский сельсовет, который утверждает решения о предоставлении жилья? А ничего — что скажут, то и утвердит. Председатель сельсовета на такую же семью, как Абрамовы, получил в совхозе трехкомнатную квартиру...

АЛЕКСАНДРА ВИКТОРОВНА ШВАРЕВА: «Не так давно одну из двух пустующих трехкомнатных квартир отдали семье тоже с тремя детьми, а вторая по-прежнему свободна. Летом временно в ней устраивают общежитие для трактористов и шоферов, но большую часть года в ней никто не живет. Я предлагала администрации сделать общежитие в моей двухкомнатной, а трехкомнатную отдать нашей семье. Но куда там! В профкоме мне сказали: «Санитарные врачи не разрешают». Я съездила в СЭС, а там удивились: никто к ним не обращался».

АЛЕКСАНДР АЛЕКСЕЕВИЧ ЦАПЛИН, СЕКРЕТАРЬ ПАРТОРГАНИЗАЦИИ: «Да, держим квартиру пустой. Это наш резерв. Мы и впредь держать его будем, хоть в печати нас критикуйте!»

Письмо А. В. Шваревой и материал с результатами нашей проверки мы попросили рассмотреть Пензенский обком КПСС. И вот какой получили ответ.

«Муж автора письма механизатор Шварев И. В. с сентября 1986 года состоял на учете на улучшение жилищных условий под номером один. В апреле текуще-

го года, в период весенне-полевых работ, Шварев допустил в рабочее время случай пьянства, за что решением администрации совхоза по согласованию с комитетом профсоюза очередность на улучшение жилищных условий ему перенесена с номера один на номер пять. Секретарь обкома КПСС Н. ЛАГУТКИН».

Такой ответ удовлетворить редакцию не может.

Во-первых, Шваревы уже в сентябре 1986 года стояли первыми в общей очереди на улучшение жилищных условий. С 1987 года их семья стала многодетной, а значит, приобрела еще и льготы на первоочередное получение жилья. Однако ни в 1987-м, ни в 1988-м, ни в начале 1989 года — то есть до совершения проступка И. В. Шваревым — семье квартиру не дали, хотя возможность такая была.

Во-вторых, А. В. Шварева — полноправный член трудового коллектива, а не просто член семьи И. В. Шварева. Она, многодетная мать, имеет право на первоочередное получение жилья. Так почему же ей и ее детям в этом отказывают?

В-третьих, в ответе ничего не сказано — хотя редакция просила об этом, — как обком партии оценивает такой порядок распределения жилья? Почему администрация вместе с профкомом нашли возможность обеспечить жильем в первую очередь семьи, менее нуждающиеся в этом и отнюдь не многодетные?

В повторном письме, которое пришло почти одновременно с ответом из Пензенского обкома КПСС, А. В. Шварева пишет: «Та трехкомнатная квартира как пустовала, так и пустует, и скоро еще одна освобождается. Только нам ее не видать. Администрация добивается, чтобы муж уволился из совхоза. На каждом шагу упрекают нас, зачем писали, стыдят за это. Как будто мы совершили какое-нибудь преступление. Говорят: по-вашему все равно не будет...»

При таком «раскладе», как говорится, сделать промах совсем нетрудно. (Но «случая пьянства в рабочее время», как утверждает в повторном письме А. В. Шварева, не было. Она пишет, что справку медэкспертизы ей не показали, решение профкома о переносе очереди тоже.) Однако даже если и совершил какой-то проступок И. В. Шварев, дав тем самым «kozyри» в руки администрации, сути дела это не меняет: с распределением жилья в совхозе неблагополучно. Странно, почему проверяющие этого «не заметили». Кстати сказать, как пишет А. В. Шварева, разговаривая с ней, они даже не представились, а «поругали меня, как надо, и перед отъездом предупредили: «Хватит. Больше проверять не будем. Пора ставить точку. И чтоб больше никуда не писала!»

А нам кажется, точку ставить рано.

Г. АЛЕКСАНДРОВ

ЭХО НАШИХ ВЫСТУПЛЕНИЙ

«ХОТЕЛОСЬ БЫ ПОДДЕРЖАТЬ ЖУРНАЛ...»

В старинном белорусском городе, который носит красивое имя Лида, «Крестьянку», оказывается, очень внимательно читают мужчины. Мужчины из Белорусского отделения Межотраслевого производственно-коммерческого центра «Спорткосмос». Они поставили перед собой удивительную цель: «Поднять престиж женщины в городе, в республике, в стране». Наивно? Не будем спешить с оценками.

Белорусское отделение центра обратилось к редколлегии «Крестьянки»: «Нам хотелось бы поддержать журнал в его стремлении как можно полнее и правдивее рассказывать о жизни и проблемах женщин. Нам хотелось бы, чтобы хрустальный приз «Спорткосмоса» был вручен лучшему журналисту «Крестьянки», глубоко, с болью и восхищением пишущему о наших современницах».

Решением редколлегии белорусский приз присужден журналистке Наталье ГОРШКОВОЙ — за материал «Отчаяние и мужество горьких дней» (1989, № 2) о трагических событиях в Армении. Однако в редакции приз не остался: хрустальная ваза по просьбе Натальи Горшковой отправлена Комитетом советских женщин в Армению, в подарок республиканскому женсовету как признание мужества и жизнестойкости армянских матерей.

Несколько слов о «Спорткосмосе». Его учредители: Госкомспорт СССР, Спорткомитет дружественных армий и производственное объединение ВЭФ. У Белорусского отделения «Спорткосмоса» планы серьезнейшие: возродить парк «Лидия», построить женский центр, который должен стать центром семейного отдыха, построить Дом моделей, молодежный центр, театр...

«Спорткосмос» рассчитывает прежде всего на помощь мужчин: ведь кто-то из них обязательно захочет, чтобы в честь Лиды — жены, матери, сестры, дочери — поднялись высокие деревья в прекрасном парке, в городе имени любимой...

По просьбе центра сообщаем белорусский адрес: 231300, Гродненская область, город Лида, счет № 461170, Лидское отделение Жилсоцбанка.

АСТРОЛОГИЯ БЕЗ МИСТИКИ И ТАИН

Беседы об астрологии ведет доктор химических наук, лауреат Государственной премии СССР Феликс Казимирович ВЕЛИЧКО.

Двенадцать характеров

Продолжение. Начало в №№ 6—8.

Мы обещали рассказать о внутренней логике и совместимости двенадцати характеров Зодиака. Это не так просто, как может показаться на первый взгляд тем, кто познакомился с ходящими по рукам многочисленными машинописными примитивными «гороскопами».

Зодиак — это структура, и, как во всякой структуре, базирующейся на объективных закономерностях, в Зодиаке выявляются цепочки внутренних связей, инфраструктура. Для нашей темы важны три инфраструктуры: четность, тригоны стихий и квадраты качеств.

Рассмотрим инфраструктуру четности. Для НЕЧЕТНЫХ знаков Зодиака (Овен, Близнецы, Лев, Весы, Стрелец, Водолей) характерна активность, направленная вовне, инициативность, целеустремленность, часто нетерпеливость — желание сразу взять быка за рога. Вокруг них возникает атмосфера действия, беспокойства и напряжения. Их сила — действующая и созидательная. По астрологической традиции нечетные знаки считают мужскими и обозначают символом (+). Мужчины, родившиеся под таким знаком, по мнению астрологов, обладают более гармоничным характером, чем женщины.

ЧЕТНЫЕ знаки — Телец, Рак, Дева, Скорпион, Козерог, Рыбы — считают женскими и обозначают символом (-). Они более пассивны, не проявляют себя активно, часто занимают выжидательную позицию. Зато обладают большой восприимчивостью, живут богатой внутренней жизнью, бережно хранят традиции. Они не завоевывают, а привораживают, притягивают к себе. Есть у них еще одна особенность: они чересчур чувствительны и часто реагируют несоизмеренно со значимостью события. Для женщины родиться под четным знаком хорошо, для мужчины — хуже: в характер вносится некоторая дисгармония (возможны недостаточная инициативность, мягкотелость).

Обычно инициаторами всего нового являются мужские знаки, а женские (будем их так называть для простоты

и впредь) подхватывают инициативу, развивают ее и доводят, что называется, «до ума». Четные и нечетные знаки притягиваются друг к другу, как полюсы магнита, но диалектика их взаимоотношений значительно шире и богаче такого биполярного взаимодействия: между ними возможны серьезные противоречия. Не всякому женскому знаку нравится, когда его чрезмерно «активируют». Знакам мужским надоедает тащить за собой на аркане знак женский (еще раз повторяем: разделение знаков на мужские и женские условно и никак не связано с полом их

обладателя). Особенно это касается двух соседних знаков. Так, Телец кажется слишком медлительным нетерпеливому Овну, а основательному Тельцу Овен представляется очень уж легкомысленным. Однако это вовсе не означает, что Овен и Телец не могут составить дружную пару. Золотое правило астрологии — никогда не рассматривать один какой-нибудь признак сам по себе, но всегда — во взаимосвязи с другими признаками. Как мы увидим при анализе других инфраструктур Зодиака, в паре знаков могут быть самые различные варианты

взаимодействия. Одно несомненно: мужской и женский знаки взаимно обогащают друг друга. Мужской приносит в союз активность и новые идеи, а женский обеспечивает их развитие, укрепляет тылы, поддерживает рассудительностью и благоразумием иногда «зарывающийся» мужской знак.

Взаимодействие двух нечетных, мужских, знаков гармонично, когда их объединяют одни и те же цели в жизни, но негармонично, когда интересы обоих знаков сталкиваются. Возможно и мирное сосуществование, когда области активности этих знаков не перекрывают друг друга. Почти всегда, однако, в такой паре возникает борьба за власть, и проигравший чувствует себя ущемленным. Союз мужских знаков может быть очень дружен, но все же в нем всегда не хватает воспринимающего, питающего и охранительного элементов.

Союз четных, женских, знаков может быть великолепен в эмоциональном отношении, но в нем не хватает активного начала. Для дружбы это неплохо, для любви, семьи, творчества бывает чревато проблемами.

Таковы особенности первой инфраструктуры Зодиака. Вторую инфраструктуру — тригоны стихий — мы обсудим в следующем номере.

А сейчас обращаюсь к вам, дорогие читатели: не делайте далеко идущих выводов, пока не познакомитесь с полным объемом сведений о совместимости. В астрологии, где все тесно взаимосвязано, нет ничего опаснее поспешных умозаключений. Начиная с этой беседы, легкое чтение для вас кончилось — дальнейшее требует вдумчивого отношения и всестороннего анализа. На мой взгляд, совершенно необходимо для тех из вас, кто решил серьезно вникнуть в астрологические знания, проанализировать самостоятельно на основе этой беседы и своего жизненного опыта все варианты взаимодействия четных (-) и нечетных (+) знаков Зодиака в союзах мужчина — женщина, мужчина — мужчина и женщина — женщина. Это даст вам неплохой материал для размышлений.

ЖОРЖ СИМЕНОН:

”В каждой французженке сидит крестьянка”

Кто же не знает Жоржа Сименона, писателя, создавшего знаменитого детектива комиссара полиции Мегрэ. Бельгиец по происхождению, он стал всемирно известным французским прозаиком и восславил не только честь и достоинство маленького человека, но и сам воздух Франции, ее ландшафты, ее уют и, может быть, главное ее сокровище — французскую Женщину.

Фрагменты из книги «Открытие Франции» (1958 г.) даны в переводе Э. Шрайбер.

Я часто повторял и рад повторить снова, что люди куда меньше разнятся между собой, чем принято думать, и, если не глядеть на них глазами туриста, выискивающего лишь живописные детали, невольно приходишь к убеждению, что люди на всех широтах одни и те же.

Разумеется, я не поддаюсь чарам той парижанки, о которой мужчины всех стран мира толкуют, подмигивая. Я настаиваю на том, что такая французженка существует разве что в романах да в воображении простоватых туристов. И все же я, пожалуй, верю в существование истинной французженки, вернее, в феномен французженки, не имеющей ни малейшего отношения ни к литературе, ни к лубочным картинкам, и, не особенно надеясь на успех, я попытаюсь описать это явление.

По закону женщина во Франции обладает меньшими правами, чем в большинстве цивилизованных стран, но тем не менее каждую эпоху в истории отмечает печать женского влияния, а подчас и женское имя. Нигде фавориткам не отводилось по традиции столь почетного места; можно сказать, что альков куртизанки имел больше власти над Францией, чем кабинет министров. С тех времен королевский двор словно для того и существует, чтобы возвеличивать женщин, чередовавших фрондерство с любовными похождениями. Поколение за поколением шлифовалось обществом женщины. Хотя крестьянин и ремесленник чаще предпочитали мужское общество в трактире, все же немало мужчин и женщин явно было не прочь проводить время вместе, красуясь друг перед другом. Женщина сознавала, что для мужчины она не просто подружка в любовной игре или продолжательница рода,стряпуха или хозяйка дома; украшенная драгоценностями и мехами, не служила она и символом богатства и успеха, не в пример тому, что творится сейчас в некоторых странах.

Разумеется, от нее требовались и красота, и умение принарядиться, но при этом она должна была обладать живостью и разными дарованиями.

Не это ли сформировало облик французженки?

Женщина, о которой я толкую, не налагает на себя никаких ограничений, чуждаясь разве что пошлости да глупости.

Ее дело — пленять, ее дело — блистать, и вместе с тем главная ее задача — подчеркивать достоинства гостей.

Хотел бы я справиться с задачей набросать портрет парижанки, какую она предстала передо мной, когда я юнцом приехал в Париж!

Чаще всего наша типичная парижанка не обладает блеском первой молодости — ей присущ более приглушенный, более утонченный и глубокий блеск сорокалетней женщины, ибо, откуда бы она ни вышла, из низов или из высшего общества, ей пришлось пройти некоторую школу. Спрашивать ее, где проходила она свою учебу, было бы нескромно и против правил игры. Так или иначе, важно одно — она достигла зрелости, видит мужчин насквозь, разбирает-

ся в людях, способна ничему не удивляться, ничем не возмущаться и умеет слушать, улыбаясь при этом понимающей и мудрой улыбкой. Наша парижанка из тех, с кем мужчины чувствуют себя уверенно; они готовы обращаться с ней на равных, хотя она на это и не притязает, и даже предоставлять ей некоторые привилегии. Великое искусство — стареть незаметно, не впадая ни в пресность, ни в желчность. Неверно было бы упрекать меня в том, что вместо француженки я описываю лишь парижанку. Прежде всего истинных парижанок практически нет. Среди самых типичных, тех, о ком я веду речь, очень немногие родились в Париже.

Между столицей и провинцией идет постоянное движение, наподобие прилива и отлива, причем этим движением захвачено не только дворянство, которое стремится удержаться корнями на своей земле, но и деревенские девушки, что ни год тысячами снимающиеся с родных мест, чтобы наняться в услужение или попытать счастья иным способом. Некоторые титулованные особы появились на свет в какой-нибудь глухой супрефектуре, а другие в детстве были сущими растрепами с мокрыми носами и в башмаках не по мерке шлепали в школу по грязной деревенской улице. Француженка, по-моему, создается в непрерывном процессе брожения, который можно было бы изучать в научном плане, как изучают таинственное с виду кишение в муравейнике.

А внизу, в основании всего этого многообразия, лежит деревня, почва, множество провинций, каждая не только со своим собственным пейзажем, климатом, но и своими обычаями. Можно смело сказать, что в каждой француженке сидит крестьянка.

Все ли знают, что в некоторых деревнях, в Провансе, например, в крестьянских семьях мать семейства до сих пор стоя прислуживает за столом мужу и сыновьям и ест сама, лишь когда те закончили трапезу. И что, когда отец умирает, то же почтение переходит по наследству к старшему сыну и ему прислуживают так же, как раньше главе семьи. Не думаю, что женщина, верная этой традиции, чувствует себя поработенной. Я скорее склонен предположить, что она гордится своей ролью, ибо ей ведомо, что, в сущности, ее роль — главная.

Но разве не то же самое я утверждал, описывая салоны и модные сборища? Во французской крестьянке мы распознаем то же внешнее смирение, что и в даме, окружившей себя знаменитыми людьми и изо всех сил стремящейся подчеркнуть достоинства каждого.

Но этому смирению чужда агрессивность, к нему не приневоливают себя скрепя сердце.

Я сказал бы, что это гордое смирение.

Субботним вечером, когда подвыпивший отец, пошатываясь, весь разгоряченный, вернется из трактира или приедет со скотной ярмарки, она стащит с него толстые носки, связанные прошлой зимой, разденет его и взгромоздит на высокую кровать с периными.

А после, словно исполняя долг, вывернет его карманы и проверит, не обронил ли он дорогой бумажник, не просадил ли деньги, вырученные за корову.

Наутро, быть может, она и попеняет мужу. При этом ей ничего не нужно говорить — достаточно одного ее безмолвного присутствия. Мужчина тоже ничего особенного ей не скажет, а просто пойдет в поле работать. На многих фермах до сих пор существует две кассы, два бюджета, чуть не два отдельных хозяйства.

Земледелие, крупный скот — это дело мужчины. Тем не менее в ярмарочный день жена, покачиваясь в двуколке, отправляется вместе с ним в городок, где происходят торги, чтобы продать там продукты своего собственного труда: птицу, яйца, кроликов, сыры, — а потом упрячет свой пухлый кошелек куда-то под юбки.

Она не зайдет в кафе, где вокруг бутылок восседают мужчины. Разве что просунет голову в дверь, чтобы убедиться, что муженек там.

Возвращается она чаще всего пешком, первая: нужно накормить скотину да и детей, подоить коров.

В выражениях здесь не стесняются, шутки рождаются сами собой. Помню, одна крестьянка средних лет надумала показаться врачу, недавно практикующему в этих местах. Врач ей попался совсем молоденький, щуплый, невысокий, похожий на студента.

— Раздевайтесь!

Она окидывает его с ног до головы недоверчивым взглядом.

— Как же! Стану я перед всяким молкососом заголяться!

Самые бедные семьи, то есть попросту самые многодетные, посылают дочек в ближний город или в Париж наниматься в услужение. Больше ста тысяч девчонок ежегодно перебираются таким образом в Париж, и почти половина идет на дно.

Я познакомился с восемнадцатилетней бретонкой Лулу; стать «гулящей» ее подбил ухажер. И вот однажды Лулу мне сообщила:

— Выхожу замуж. Парень попался серьезный, водопроводчик, свадьбу справим у нас в деревне.

Она показала мне две косы, завернутые в шелковую бумагу.

— Там, в деревне, — пояснила она, — мне придется носить шиньон, а то мать мне не простит, что я постриглась.

Потом она расплакалась. Долго я допытывался, пока узнал, в чем дело.

— Если я надену на свадьбу белое платье, они начнут лупить в старые кастрюли, такой тарарам мне устроят! Ведь кое-кто знает про меня. Делать нечего, обвенчаюсь в темном — без фаты и флёрдоранжа...

Она насилу успокоилась. Потом, правда, улыбулась сквозь слезы и, всхлиывая, заключила:

— Все же лучше, чем ничего, верно?

Кто знает, может быть, ее муж решится перебраться в деревню и в один прекрасный день Лулу откроет лавочку по соседству с его мастерской?

Интересно поразмыслить, как ценит-

ся лавка — чуть-чуть выше или чуть-чуть ниже, чем ферма. Это смотря по обстоятельствам. Дороже земли ничего нет — собственной, разумеется, — хорошей земли да коров: этот капитал даже в войну не теряет в цене.

Но на ферме надо вставать ни свет ни заря, обихаживать скотину, готовить кормежку свиньям и мужчинам. Только к воскресной обеду и одеваешься чисто.

А в лавке звоночек у дверей, заставленный товаром прилавков, разнообразие, вкусные запахи — все это и впрямь завлекательно, да к тому же с утра до вечера не соскучишься: кумушки со всей деревни или со всего квартала так и сменяют друг друга.

На этом уровне лавка — владение женщины; она играет главную роль в парижской мелочной и в бакалейном магазинчике на кишашей народом улице, предоставляя мужу ходить на Центральный рынок, делать покупки, тащить ящики и мешки.

Достигнув известного возраста, всякая деревенская жительница выучивается расчетливости; самый большой дом в поселке, каменный, с решетками и ухоженными шпалерами в саду, почти наверняка принадлежит вдове. Не правда ли, это справедливо, поскольку в самом начале своего жизненного пути женщина трудилась не покладая рук и, поднимая детей и ведя дом, незаметно делала все, что могла, для сплочения семьи, и так же свято хранила все завоеванные семьей блага?

Ибо женщина не имеет ничего общего с эфирным созданием из романтических элегий. И в бретонских или овернских деревушках, и в лавке предместья, и в роскошных апартаментах — она везде прочно, двумя ногами стоит на земле.

Кокетка? Пустышка? Бывает и так, но чаще только для виду, и многие из них интересуются курсом на бирже больше, чем светскими сплетнями или новостями в мире кино.

Я вовсе не хочу утверждать, что во Франции царит матриархат и, повторяю, что наша страна — одна из тех, где женщины играют свою роль с наибольшей скромностью. Француженки не объединяются в женские клубы, не задают женских обедов; кондитерских у нас меньше, чем где-либо.

Но и домашними пленницами француженок не назовешь.

Они бывают почти повсюду, где и мужчины, но отнюдь не похоже, чтобы женщины покушались на место, занимаемое сильным полом, или тем более стремились главенствовать над мужчинами. Они остаются подругами и спутницами, но при наружном смирении все же знают себе цену и понимают свою задачу как сохранение устойчивости и неизменности в обществе.

Вопреки легенде, они не толкают мужчин на безумства, а если не препятствуют таковым и не сдерживают их, то отводят энергию в нужное русло, чтобы даже из безумных поступков извлечь в конце концов какую-нибудь ощутимую пользу.

Не потому ли во Франции таких женских типов сохранилось больше, чем где бы то ни было, что, невзирая на перемены, происшедшие за последнее столетие, Франция доныне в первую голову остается земледельческой страной и чуть не в каждой семье еще свежа память о собственном клочке земли?

Поскребите самую утонченную из француженок, освободите ее от шелухи изысканных манер — и почти обязательно найдете в ней нечто от крестьянки, какими были ее мать, бабка или прапрабабка.

Для большинства женщин, к какому бы слою общества они ни принадлежали, по-прежнему остается притягательной некая роль. Идет молотба; за домом работает молотилка, вокруг нее дватри десятка мужчин: это пришли подсобить поденщики или соседи-земледельцы. И все это мужичье надо кормить; женщина преобразилась в хлебосольную хозяйку; ее стряпню будут обсуждать еще многие месяцы. Не тогда ли возникает у женщины искушение почаще выступать в этой роли и сделать ее своим ремеслом?

В поле за плугом ходят мужчины, зато коров пасет девчонка, за козами следит старуха, и все дары земли, все, что произрастает под солнцем, рано или поздно проходит через женские руки.

Изящные искусства и тяжелый заводской труд, профессии дерзновенные и традиционные, требующие то обаяния, то упорства, все это красочное, ошеломляющее разнообразие похоже на пестрый карнавал, и все же это вполне серьезно.

Таковы женщины в труде. Возможно ли обнаружить у этих миллионов француженок самого разного происхождения, социальной принадлежности, занимающихся разными ремеслами, красивых и не очень, образованных и не слишком, юных и зрелых, нечто общее, характерное, что делает француженку француженкой?

Я знал с самого начала, что в этом-то и кроется главная трудность, и сомневаюсь, разрешима ли вообще эта задача?

Она не только помогает мужу, но и подталкивает его вперед, и не будь она так настойчива, он просиживал бы все вечера в домашних туфлях с книжкой или у радиоприемника. Выйдя за него замуж, она прибрала его к рукам. А ему и невдомек. Главное — чтобы это было незаметно. Он мужчина, глава семьи, почти божество, и необходимо поддерживать в нем убежденность, что инициатива во всем исходит от него. В некоторых странах жены указывают мужьям, что им следует делать. В других странах жены не имеют на мужей никакого влияния. А наша француженка является не только сдерживающим элементом, как крестьянка, она еще и подталкивает мужа вперед — потихоньку, терпеливо, упорно, — потому что страстно желает подвинуть его на одну или несколько клеток социальной шахматной доски. У нее свой план. Такое впечатление, что он был у нее всегда, и еще девочкой с косичками за спиной

она обдумывала карьеру своего будущего мужа.

Слово «секс» не так уж много значит во Франции. Его избегают вовсе не из целомудрия. Дело скорее в том, что за этим словом ничего не стоит. Для француженки в отличие от многих других не существует благородных, менее благородных и низменных частей тела. Можно сказать, что в этой области не существует никаких табу — под запретом лишь дурной вкус, пошлость и педантизм, так оно повелось с незапамятных времен. Пускай слово «любовь» не всегда способно заменить этот уродливый термин «секс», зато в нашем распоряжении неисчерпаемый выбор выражений — взять хотя бы «страсть», — обозначающих все нюансы того, что невесты почему слышат греховным.

В слове «любезничать» чувствуется лишь легкий оттенок галантности, но ведь можно сказать и «резвиться», и «дурачиться», и «порхать», и «шалить» (превосходный глагол!) — и все эти слова отлично передают суть мелкого грешка.

Кокетство уже ближе к любовным отношениям, и для него нам предлагают словечки вроде «увлечься», «воспылать», «потерять голову», «обезуметь», «плениться».

С какого же слова начинается понятие «секс»?

В сущности, оно присутствует в любом из них, но в такой легкой, неотчетливой форме, что определить его границы очень трудно. Да и кому нужно определять эти границы?

И все же француженку не назовешь сговорчивой, порочной и развратной.

Дело в том, что она, с одной стороны, не утратила связи с природой, а с другой — весь ход цивилизации научил ее, что ничто не уродливо и не прекрасно само по себе, что все дело в форме, и лишь пошлое и плоское достойно презрения.

Словом, в этой области дело обстоит точно так же, как во всех прочих.

Если француженка предусмотрительна — можно ли назвать ее скупой?

Если она изо всех сил старается подняться сама и поднять свою семью на одну-другую ступеньку общественной лестницы... можно ли утверждать, что она честолюбива?

Если понимает, что все мы смертны, в том числе и ее муж, стоит ли называть ее корыстной?

Если любит кружить головы — значит, кокетка?

Если понимает толк в еде — значит, лакомка?

Если точно так же понимает толк в любви — значит, распутница?

Если трудится в самых разнообразных сферах и владеет всевозможными профессиями — можно ли утверждать, что она более трудолюбива, чем другие?

Помнится, я начал с того, что за границей мне не раз казалось: если не довольствоваться живописной внешностью и соскрести шелуху, то и мужчина и женщина везде одни и те же.

Великий француз Жак Превер родился вместе с двадцатым веком и умер 12 лет назад. Он был кинематографистом и художником, драматургом и режиссером, но прежде всего — поэт. Он не просто представитель культуры, он сам — культура, ее плоть и нерв. Представляя Превера русскому читателю, И. Эренбург говорил: «В чем обаяние его творчества? В том, что миллионы незнакомых друг другу людей, читая его стихи, становятся близкими друг другу». Стихи Жака Превера мы публикуем в переводах М. Кудинова, Л. Цывьяна и М. Яснова.

Я ТАКАЯ, КАКАЯ ЕСТЬ

*Я такая, какая есть.
Такой уродилась я.
Когда мне бывает смешно,
То смех мой полон огня.
Я люблю того, кто мне мил,
Того, кто любит меня.
Ну, а если потом разлюблю,
Разве в этом виновна я?
Я такая, какая есть.
Такой уродилась я.
Так что же вам надо еще?
Что хотите вы от меня?*

ПРЕВЕР: "Ты прекрасна!"

Я нравлюсь. Я так создана.
Ничего не поделаешь тут.
Строен и гибок мой стан,
И движенья мои поют,
И грудь моя высока,
И ярок блеск моих глаз.
Ну... и что же с того?
Разве это касается вас?

Я такая, какая есть.
И многим нравлюсь такой.
Ну разве касается вас
Все то, что было со мной?
Да! Я любила кого-то.
Да! Кто-то меня любил.
Как любят дети, любила
Того, кто был сердцу мил.
Я просто любила,
Любила, любила,
Так о чем же еще говорить?
Я нравлюсь. И тут уж, поверьте,
Ничего нельзя изменить.

БУКЕТ ЦВЕТОВ

«Кого дожидаясь, девочка,
С букетом свежих цветов?
Кого дожидаясь, девушка,
С букетом пышных цветов?
Кого, красивая женщина,
Ты ждешь? Увядает букет...
Кого, постаревшая женщина,
Ты ждешь? Умирает букет...»
«Я жду моего победителя.
Я жду... а его все нет».

ВЛЮБЛЕННЫЕ

Мальчик и девочка влюблены,
Ночью целуются у стены,
В них прохожие пальцами походя тычут.
Но влюбленных здесь нет,
Это только их тень
Среди ночи маячит,
Возбуждая в прохожих гнев,
Возмущенье, досаду,
насмешку и зависть.
А влюбленных здесь нет,
Они вовсе не здесь,
Они дальше, чем ночь,
Они выше, чем день —
Там, где светит их первой любви
ослепительный свет.

ЕСЛИ...

Если львенок сосет молоко,
львица от радости молодеет.
Если к власти рвется огонь,
земля краснеет.
Если смерть о любви говорит,
жизнь содрогается.
Если жизнь вспоминает о смерти,
любовь улыбается.

ДЛЯ ТЕБЯ, ЛЮБИМАЯ

Я пошел на базар, где птиц продают,
И птиц я купил
Для тебя,
Любимая.
Я пошел на базар, где цветы продают,
И цветы я купил
Для тебя,
Любимая.
Я пошел на базар,
где железный лом продают,
И цепи купил я,
Тяжелые цепи
Для тебя,
Любимая.
А потом я пошел на базар,
где рабынь продают,
И тебя я искал,
Но тебя не нашел я,
Моя любимая.

ДОБРОЕ ЮНОЕ ВРЕМЯ

Вода была хрустальной,
Река была зеркальной,
Земля была родящей,
Весна была пьянящей,
Война была вчерашней,
Любовь была всегдашней.

ПАРИЖ НОЧЬЮ

Три спички, зажженные ночью
одна за другой:
Первая — чтобы увидеть лицо твое
все целиком,
Вторая — чтобы твои увидеть глаза,
Последняя — чтобы увидеть губы твои.
И чтобы помнить все это,
тебя обнимая потом,
Непроглядная темень кругом.

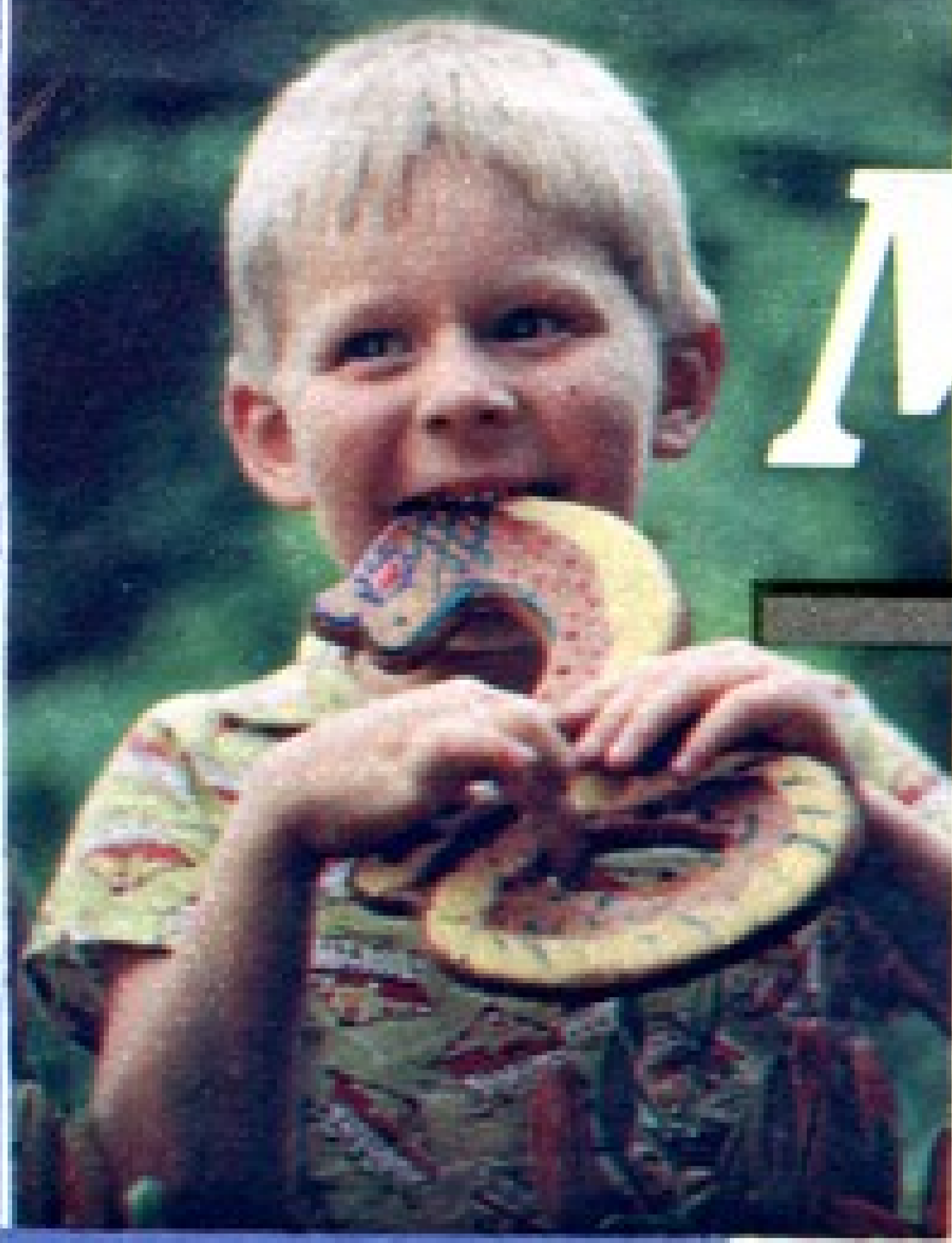
ТЫ ПРЕКРАСНА

Богом отверженная и сатаной,
не отягченная никакою виной,
ты прекрасна
красою земной.
Ты прекрасна, как зори, как море,
как земля до сотворения человека,
тем не менее ты женщина от века.
Ты прекрасна, как невидимый ветер,
прекрасна, как утро и вечер,
хотя ты не одна такая на свете.
С тобою никто не сравнится,
но в бесчисленной веренице
красавиц ты не сияешь звездой.
Ты одна из многих,
моя,
хотя над тобой и не властен я.
Но ты единственный
необитаемый остров,
где я мечтаю всегда быть с тобою.

В оформлении стр. 22—25 использована графика П. ПИКАССО и А. МАТИССА.

Мороки боятся

Что, сугревушка ходишь-ищешь?

— спросят в архангельской глубинке, перехватив ваш растерянный взгляд. Душа слышалась в этом вопросе три-четыре века назад. Сохранилась и теперь. Вот и «сугреваюсь» я у печки бабушки Ирины, которая держится еще среди новых каменных громад на окраине Архангельска.

Варит Ирина Михайловна Багрецова по особому старинному рецепту глазурь. А потом, как все улягутся и утихнут, сядет Ирина Михайловна на кухне. Сделает кулечек из пергамента, да поплотнее, чтоб не раскис и форму держал. Зальет его до половины глазурью. Для каждого цвета — свой кулечек. Они для Ирины Михайловны все равно что тюбик и краски для художника. Только художник на палитре все цвета перемешает, а у нее краска из отрезанного кончика куляка выдавливается прямо на коричневый пряник. Сидит да наводит узоры...

Легко сказать — сидит да наводит, а тут особенный дар нужен, сродни таланту художника. Недаром некоторые пряничницы испечь испекут, а расписывать свою продукцию не берутся — другим передают. Для Ирины Михайловны же самый интерес узорочье наводить: посторонись, кулинария, искусство наступает! Беря в руки пряник бабушки Ирины — коняшку с бело-розово-желтой гривкой, раскрасавца оленя, «непочку», в пух и прах разодеваю, — думаешь и га-

Бабушка Ирина уже научила внучку делать отличные пряники, теперь очередь правнуков — Лены и Алеши.

- пряника не едят

даешь: то ли съесть, то ли любоваться...

А бывали времена, когда за бабушкой Багрецовой милиция гонялась, все равно что за самогонщицей. Перед праздниками, особенно перед Новым годом, Ирина Михайловна теста замешивала столько, чтоб внучатам да их друзьям вдосталь хватило, чтоб соседям да знакомым не обидеть. Но люди-то разные! Нашлись такие, кому и в голову не приходило, что можно пряники раздаривать просто так, для собственной радости. Вот и сообщали «куда следует».

Бывало, забарабанит соседка в окно: «Михайловна, тут милиционер приходил, про пряники спрашивал. Ты, ежели остались, припрядь от греха подальше...»

Охнет бабушка Ирина, бросится к сараю, завалит полешками сладкую «улику»...

Но штраф пришлось таки платить, и по «инстанциям» походить пришлось. Да чем она могла оправдаться? Рассказывать им, как

еще в детстве, в родной деревне Уйме, завораживал ее маленький кусочек гвоздичного теста с глазурной вязью? Как радовался ему и стар, и млад, да не только красоте пряника и вкусу его отменному, а и тому, что была расписная «козуля» ни на что не похожа, своя, изобретена архангелогородскими умельцами. В угоду чему, научившись прабабкиным затеям, она должна была отринуть их и позабыть?

Но «худа без добра не бывает». Получила история со штрафом огласку. Заволновались люди. Выступила в защиту северного пряника областная газета. Работники Архангельского музея изобразительных искусств ринулись в высокие кабинеты убеждать, доказывать: нам бы этим бабушкам, что давний народный промысел помнят, в ножки поклониться, приходите, мол, научите...

От такого решительно-наскока что-то сдвинулось, начало поворачиваться на естественный, разумный лад. Ба-

бушка Ирина душой воспрянула: стало быть, есть еще тяга к своему, родному да красивому. Сама-то она в трудной и суровой своей жизни умела подметить всякую красоту, внести ее в обычный крестьянский быт.

Было ей уже далеко за семьдесят, когда пришла она работать в Архангельский музей уборщицей. Не такой — час пошмякала шваброй и след простыл. Дня не хватало: работу искала сама и, стало быть, нашла. Вот тогда понемногу да потихоньку все и увидели, что руки у бабушки Ирины волшебные, словно самой природой обученные тому, что никакие университеты преподавать не могут.

Редко кому из нас удастся увидеть изнанку музейной работы и то, как создаются коллекции, над которыми мы потом ахаем. Неужели эта груда грязного тряпья в порыжелых пятнах, с белесыми следами птичьего помета, источающая тоскливый запах плесени, и есть то радужное великолепие, что называется русским костюмом? Что куски закапанной стеарином ткани, потяжелевшие от вековой пыли, вьезшейся в тусклый узор вышивки, — это знаменитые золототканые платы? Ивовые плетения, почерневшие, обреченные... Кто сможет во всем этом увидеть те совершенные пропорции и формы, которыми наградил их безвестный мастер? Да какое там, иной и дотронуться побрезгует!..

До поры до времени всему этому найденному, из дальних экспедиций привезенному, в овинах, сараях да чердаках пролежавшему столетие, а то и поболее, одни музейщики цену знают.

— Ирина Михайловна, выручайте!

А она в руки возьмет,

будто погладит...

Мыла, чистила только ей известными способами. Сидит, колдует, щепочкой свечные капли снимает, кружева по ниточке переберет, руки в кровь сотрет на суконниках да на грубой холстине. И золотое шитье на миткале засияет, будто солнышко на снег брызнуло, девичий сарафан обернется глубокой синью, в цвет северного неба в полночный час, соединятся нити замысловатого переплетения старинного кружева. Не десятки, не сотни — тысячи вещей прошли через руки бабушки Багрецовой.

— Порошком-то стиральным пользоваться нельзя. Мылом, да и то мягким, без щелока. И потихонечку, не спеша, чтоб ткань не поранить. Годков-то ей сколько? — с мягким северным протягом говорит она.

Толпятся ученые люди у бесчисленных ее шкафов да ящиков, диву даются. Как так? Музеи всего мира стонут: моль одолела, плодится даже в нафталиновых пакетиках, никакая суперхимия ее не берет. Гибнут миллионные коллекции, здесь же все как новенькое!

А сидит Ирина Михайловна у стола часами, днями, отведет седую голову с узелком-пучочком назад, передохнет да и опять склонится над лупой. Каждый сантиметр шерстяного пояса просмотрит, под каждую ворсинку ненецкой малицы заглянет, найдет-таки личинку-погубительницу. А потом намочит марлю в керосине да начнет мех обхаживать. И заблестит он, и ни грязи, ни пятнышка, будто века ему и нет. Для таких дел никаких машин не придумано.

А пряники... Пряники, конечно, тоже не забывает. И не она одна. Разыскали старожилок Архангельска, тех, кто по-

мнит еще пряничное дело. Пригласили в музей, в витринах рядом со старинными сокровищами выставили их пряники. Атаковали бабушек современные молодухи, что да как. Те рады-радешеньки, у одной секрет такой, у другой эдакий. А совет общий: коли нетерпелива, мороки боишься — не берись. Дело это само по себе радостью должно быть, требует оно особого настроения и неспешности...

С выставочной витрины «козуля» стала возвращаться туда, где родилась, — в дом северянина. Увидели ее Москва, Европа. Расписные пряники Ирины Михайловны Багрецовой появились на глянцевых страницах альбомов по искусству.

Тут недавно «козули» в автоматизированной пекарне решили на поток поставить. Не вышло! Может, это и к лучшему? Хотя достается бабушке Ирине, особенно перед Новым годом, отчаянно. Сидит она теперь над «козулями» не одна, правда, а с внучкой и правнучкой. Заготовить-то пряников надо немало, поскольку на музейной елке архангелогородская малышня не целлофановый пакетик с конфетами получает. Надо видеть, что творится в зале, когда Дед Мороз из своего мешка достает расписные пряники!

С этой драгоценностью счастливая детвора расходится по своему городу. И как бы ни сложилась их жизнь, какими бы впечатлениями она их ни одарила, в какие бы края ни кинула — они не забудут пряника бабушки Ирины, маленькую приметку северной земли, где родились и выросли.

Людмила БЫЧЕНКОВА
г. Архангельск.

Фото Т. СЕРГЕЕВОЙ.

По вашей
просьбе

СОСО ПАВЛИАШВИЛИ

Победитель
Всесоюзного конкурса
«Юрмала-89»

ЧЕРНЫЙ ВОРОН

(Песня из телефильма
«Свадьба соек».)

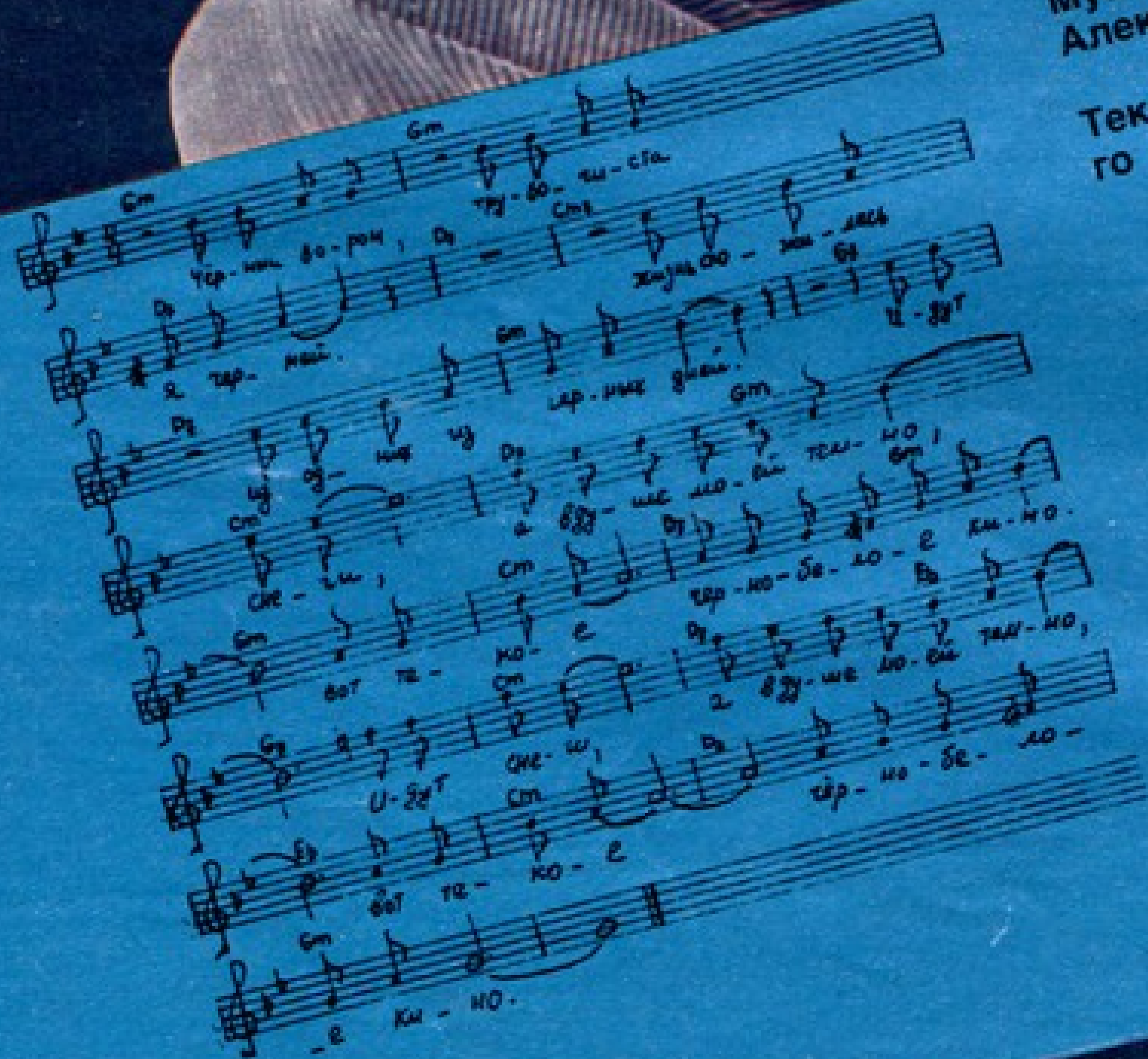
Черный ворон — трубочиста я черней,
Жизнь сложилась
из одних из черных дней,
Идут снега,
а в душе моей темно —
Вот такое черно-белое кино.

Черный ворон, я чернее, чем земля,
Я чернее гуталина и угля,
Дружат птицы и друг с другом
и с людьми,
Только ворон остается без любви.

Дружат птицы и друг с другом
и с людьми,
Только ворон остается без любви.
Идут снега,
а в душе моей темно —
Вот такое черно-белое кино.

Музыка народная в обработке
Александра БАСИЛАЯ.

Текст в переводе с грузинско-
го Михаила ТАНИЧА.

«Хочу петь так, чтобы мне поверили»

Он вышел на сцену первым. Хуже ничего не придумаешь, это знают все, кому приходилось участвовать в конкурсах! И сумел первым остаться. Сосо Павлиашвили, 25-летний студент Тбилисской консерватории, солист ансамбля «Иверия», стал обладателем «Гран-при» IV Всесоюзного конкурса молодых исполнителей советской эстрадной песни «Юрмала-89».

Песню «Свобода», с которой Сосо начал свое выступление, он пел на грузинском. Но пел так искренне и выразительно, что все без перевода почувствовали, поняли ее смысл. В ней звучали и характерные грузинские мотивы, и в то же время современный тревожный ритм... Зрительный зал пел вместе с исполнителем!

— Отличительная черта народной песни как раз в том, что она вызывает желание петь хором, как бы в едином порыве,— говорит Сосо.— Это и наши грузинские песни, и латышские, и русские, объединяющие людей, роднящие сердца и народы. А на каком языке поешь в общем-то не важно. Я хочу петь и на грузинском, и на русском, и на английском.

Он старается петь о том, что его действительно волнует, и так, чтобы ему поверили. Это и грузинская народная песня «Черный ворон», известная многим по телефильму «Свадьба соек», и трагичная, философская баллада «Письмо к Богу» на стихи Франсуа Норша.

— Я стал исполнять эту песню, потому что почувствовал и свою боль в стихах французского поэта. Нет, поверьте, это не личная боль — в своей семье я счастлив, полное единство с женой, взаимопонимание с мамой, сестрой и отцом, обожаю своего двухгодовалого сынишку. Но я верю в чистоту души, в доброту, благородство и глубоко страдаю, когда эти прекрасные, высокие человеческие ценности вытесняются злом и подлостью.

С детства он воспитывался рядом с музыкой, играл на скрипке, а петь начал лишь два года назад. Победа в Юрмале стала подтверждением правильности выбранного пути. Доволен ли собою победитель? Не кружит ли голову первый успех?

— Доволен? Ни в коем случае! Я же двигаюсь, как слон, мне нужно всерьез заняться хореографией. И, конечно, вокалом.

Татьяна СЕКРИДОВА
Фото Е. МАТВЕЕВА.

Крестьянка-90

Если хотите получать «Крестьянку-90» с первого номера, воспользуйтесь нашей подписной квитанцией.

Дорогие наши читатели!

Кто-то из вас выпишет «Крестьянку» впервые, кому-то журнал знаком давно. До встречи в следующем, 1990 году нам хотелось бы услышать ваши предложения, понять, что интересует вас прежде всего, какие надежды вы связываете с будущей «Крестьянкой». Спасибо всем, кто уже написал нам об этом, помня, что каждый первый номер нового года составляется по читательским заявкам. Но еще есть время подумать, обменяться соображениями. Договорились? Тогда ответьте, пожалуйста, на следующие вопросы, подчеркивая тот вариант, с которым вы согласны, или вписывая на свободное место свой собственный.

1. ВЫ ОФОРМИЛИ ПОДПИСКУ НА ЖУРНАЛ ПОТОМУ, ЧТО: а) по привычке выписываете его давно; б) он вам нравится; в) вас устраивает цена; г) вас преимущественно привлекает «Хозяюшка»; д) _____

2. ВЫ ЧИТАЕТЕ ЖУРНАЛ, ОБЫЧНО: а) ничего не пропуская; б) выборочно, отдавая предпочтение:

- проблемам аренды, кооперации, других новых форм организации труда,
- темам, которые другие издания не освещают,
- литературным страницам,

Ф. СП-1

Министерство связи СССР
„Союзпечать“

АБОНЕМЕНТ на журнал 70446
(индекс издания)

КРЕСТЬЯНКА I
Количество комплектов

на 1990 год

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
		Г	О	Д	О	В	А	Я			

Куда _____
(почтовый индекс) (адрес)

Кому _____
(фамилия, инициалы)

ДОСТАВОЧНАЯ КАРТОЧКА

ПВ _____ место _____ литер _____ на журнал 70446
(индекс издания)

КРЕСТЬЯНКА

Стоимость подписки переадресовки 3 руб. 00 коп. руб. коп. Количество комплектов: I

на 1990 год

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
		Г	О	Д	О	В	А	Я			

Куда _____
(почтовый индекс) (адрес)

Кому _____
(фамилия, инициалы)

Чтобы не было потом огорчений — подпишитесь на журнал до 30 сентября.

— критическим выступлениям,
— житейским историям,
— гороскопу, кроссвордам, юмору, развлекательной информации,

3. ВЫ РАССЧИТЫВАЕТЕ, ЧТО ЖУРНАЛ ПОМОЖЕТ ВАМ: а) лучше ориентироваться в происходящих переменах; б) четче осознавать ваши права, поможет отстоять правоту в конкретных ситуациях; в) узнать, как выходить из конфликтов, возникающих в семейной жизни, во взаимоотношениях с детьми; г) _____

4. ПРИ ПРОСМОТРЕ ЖУРНАЛА: а) вас всегда привлекают фотографии и рисунки; б) в рисунки и фотографии вы не всматриваетесь внимательно; в) вам нравится последняя страница обложки; г) вы считаете, что цветные репродукции не следует помещать на последней странице; д) _____

5. ВАМ БЫ ХОТЕЛОСЬ, ЧТОБЫ В ЖУРНАЛЕ НАШЛИ ОТРАЖЕНИЕ ТЕМЫ О _____

6. ВЫ ЖИВЕТЕ В: а) селе, деревне, б) поселке, в) городе.

7. ВАШ ВОЗРАСТ _____

8. ВАША ПРОФЕССИЯ _____

Заполненную анкету просим направлять по адресу: 101460, Москва, ГСП-4, Бумажный проезд, 14, журнал «Крестьянка». На конверте сделайте, пожалуйста, пометку: «Крестьянка-90».

По вашим просьбам и для вашего удобства публикуем подписную квитанцию. Вам нужно только написать на ней свой адрес, вырезать и отнести квиток на почту.

Пожалуйста, имейте в виду, что подписка на новый, 1990 год заканчивается 30 сентября 1989 года.

ПРОВЕРЬТЕ ПРАВИЛЬНОСТЬ ОФОРМЛЕНИЯ АБОНЕМЕНТА!

На абонементе должен быть проставлен оттиск кассовой машины.

При оформлении подписки (переадресовки) без кассовой машины на абонементе проставляется оттиск календарного штампа отделения связи. В этом случае абонемент выдается подписчику с квитанцией об оплате стоимости подписки (переадресовки).

Для оформления подписки на газету или журнал, а также для переадресования издания бланк абонемента с добавочной карточкой заполняется подписчиком чернилами, разборчиво, без сокращений, в соответствии с условиями, изложенными в каталогах Союзпечати.

Заполнение месячных клеток при переадресовании издания, а также клетки «ПВ — МЕСТО» производится работниками предприятий связи и Союзпечати.

“ПОЭТОМУ Я ДОЛЖ ЛУЧШЕ ВСЕХ!”

Анатолий Леонидович и сейчас с неистовым молодым азартом гоняет голубей. Впрочем, он все делает неистово. На бешеной скорости носится на мотоцикле, громко спорит, часто противореча себе, но ошарашивая и беря в плен собеседника своим темпераментом. Рядом с ним Рита — энергичная, горячая, заводная — сама тишина и спокойствие.

— Рита, вы никогда ему не возражаете, не перечитете...

— А зачем? Он цельный человек, и так, как он, меня никто не понимает.

Тогда и вправду — зачем?

Мы мчимся на такой скорости, что плотный воздух забивает дыхание. В своем шлеме Анатолий похож на танкиста, который вот-вот ворвется во вражеский город.

Анатолий рассказывает про те времена, когда Рита была управляющей отделением. Это продолжалось пять лет, пока, испугавшись, что она из агронома вот-вот превратится в законченного администратора, Худякова не взмолилась о переводе ее снова на место бригадира, а бригада со встречным ходатайством о возвращении не пошла к директору.

— Я поражаюсь ее организаторским и человеческим способностям. Я бы так не смог, — перекрывает рев мотора голос Анатолия. — Двери в доме не закрывались. Света нет — к ней, хлеб не привезли — к ней. А если кто где подрался, так я с ней ходил. Ночь, полночь — неважно.

Сиренево-желтое разнотравье бьет по глазам, и я кричу:

— А какие цветы любит Рита?

— Всякие, какие я ей приношу, — смеясь, кричит он в ответ.

Когда бы он ни возвращался с косьбы, всегда приносит ей букет. «Он

у меня рыцарь», — с гордостью говорит Рита.

О РОДИТЕЛЯХ И ДЕТЯХ

Окружив меня плотным кольцом, десятилетняя Шурка, шестилетняя Настя и пятилетняя Оксана, которую отец зовет Агузарова после того, как она отчекржила клок волос и ее пришлось коротко остричь, диктуют мне, о чем я обязательно должна написать.

— Не забудь, рыжая собака Каштанка, черная Малышка, кутенок Кешка, корова Рябина, бычок Козюльчик, кошки Танька и Муська, а котят мы никак не называем, просто напиши: котята — и все.

— А что мне про маму написать?

— Напиши, что мама красивая, в одежде такой красивой, что она в Москве была и ее выбрали депутатом. И еще напиши, что у нее десять детей. А папа всем свет делает.

Шурка дает характеристики более развернутые.

— Люда с Леной красивые и добрые. Когда мама была на Съезде, они приезжали, были с нами, обед готовили. Рита учится на швею и меня учит шить и вышивать. А еще научила коров доить, только у меня пальцы пока не такие быстрые, как у нее. Таня печет очень вкусные булочки и торты всем на день рождения — она же у нас кондитер. Таня обещала свозить нас в Ростов на карусель и, как получила зарплату, повезла. А Роман тем хорош, что он мне кроватку для куклы сделал, всегда нас защищает, и девочек из своего класса защищает. Вы же видели, какой он сильный?

Когда Рита только начала учиться в техникуме, в семье было шестеро детей, а оканчивала — уже восемь. И все время была бессменным старостой группы, получила красный диплом. Не знаю, как при всем ее упорстве вытянула бы она техникум, если

НА БЫТЬ

(Окончание.
Начало на стр. 12.)

бы не муж, не его поддержа-
жка.

— Она на первую сес-
сию уехала — Денису пол-
тора месяца было. Прав-

не знала. В апреле 1945-го
молодой комбат отправил
жену, с которой не расста-
вался все три военных
года, с фронта домой ро-
жать. Он погиб, когда до
конца войны оставалось
четыре дня и две не-
дели — до рождения
дочки.

О ВОСПИТАНИИ

— На чем держится ва-
ша родительская власть?—
спрашиваю Худякову.
Рита удивлена.

— Власть? Мы этого
слова не применяем. Если
что случается — поруче-
ние кто-то не выполнил,
двоек нахватили, подра-
лись или курили, у нас
в таком случае заседает
семейный совет. Поставим
виновника в центре и ре-
шаем, что с ним делать.
Чаще всего он лишается
того, чего ему больше все-
го хочется.

— Десять детей,— это
же как маленькое государ-

ство, а вы в нем прави-
тельство...

— И у каждого свой ха-
рактер. Друг на друга они
не похожи. Вот Антон, та-
кой доверчивый,— улыба-
ется Ретория Михайлов-
на,— весь как на ладони.
А Рита только изредка
чуть-чуть приоткроется.

— Каждое утро не
знаю, как с ней сегодня
разговаривать,— вздыха-
ет Анатолий.

— Я рада, что они не

эгоисты, не жадные, прав-
да, Толик? И понимают,
что мы можем себе позво-
лить, что нет. Не просят.
Роман в прошлом году
в бригаду пошел и все
себе на школу сам зарабо-
тал.

— Да, у нас ведь так,—
подхватывает Анатолий.—
Как осень — готовь тыся-
чу рублей. Бычка выращи-
ваем, чтоб детей в школу
проводить.

О ДОСТОИНСТВЕ

Эта семья ничего ни
у кого не просит. Даже по-
ложенными льготами и то
не пользуется. Уже десять
лет не получает пособий.
Ни одного дня никто из
ребят не был в интернате.
В детский сад ходили
только первые четверо
ребятишек, а потом, когда
пришла пора отправлять
младших, старшие на се-
мейном совете воспроти-
вились: что мы, сами
с ними не управимся!

При Ретории Михайлов-
не любой женщине, по-
моему, стыдно выглядеть
распустехой, прикрываясь
семьей, детьми. Если кто-
то вдруг ненароком забуд-
ется и начнет жаловаться,
мол, устала, не успе-
ваю, быт заел, она тут же
насмешливо поднимет
брови: «Неужели?»

У Худяковой всегда ак-
куратная прическа и чи-
стые, как будто в земле
не возится, руки.

— Женщина никогда не
должна забывать, что она
женщина.

— Но у вас такая боль-
шая семья и работа тяже-
лая.

— Вот именно поэтому
я должна быть лучше
всех,— смеется Рита.

— Я поражаюсь,— не-
доумевает Анатолий,—
у меня еще сено есть,
а у других уже кончилось.
Это что же за неэконом-
ность такая? И все к ди-
ректору: даст, мол, никуда
не денется. Гордость же
надо иметь! Нам, знаешь,
как трудно сначала
было. Я один работал, на
80—90 рублей жили и еле
сводили концы с концами.
А потом хозяйство завели.
Физически, конечно, труд-
но, но зато деньги появи-
лись. Я ей уже пальто
с воротником, сережки
смог купить. То есть пода-
рить что-то не в ущерб се-
мье. Это мне уверенности
придало. На ноги встал,
с тех пор нормально себя
чувствую. Человек на

Спасибо, сынок, ▲
освежил!

Сервировка для ►
семейного обеда. А гость
подойдет — тарелку
добавят.

►
Сливки готовы — можно
пробовать.

Фото Т. МАКЕЕВОЙ.

да, бабушка ее старенькая
мне помогала. Но все равно —
шестеро ведь их да
еще работа, хозяйство.
Покрутись-ка! Но только
ей без техникума никак
нельзя было.

Мне показалось, что
в отношении Анатолия
к жене есть и оттенок от-
цовского чувства. Отцов-
ской защиты она никогда

себя должен надеяться, тогда уважение будет. Мне всё больше и больше сделать хочется, еще крепче хозяйство иметь.

— А вы, когда поженились, знали, что у вас будет такая большая семья?

— Да нет. Мы просто жили, и все. Я не знаю, как это объяснить. Но маленькие — они такие нежные, беззащитные...

— Мне некоторые пишут в письмах: зачем ты их столько нарожала, — с грустным удивлением говорит Рита. — Злые такие письма... А мне этих людей жалко. Они чего-то не понимают, или их сильно обидели. Я думаю, у нормального человека теплоты столько, что каждому ребенку достанется.

О БЕССМЕРТИИ

Мы возвращались с пруда, где девчонки только что вволю накупались, и их ладошки были еще прохладны.

— Можно мне задать один вопрос? — идущая впереди Шура оборачивается.

— Конечно.

— А правда, что в 2000 году будет конец света?

— Откуда ты это взяла?

— Да тут у нас есть женщина, она все время об этом говорит... Я не понимаю, как может быть конец света, если человек бесконечен.

От неожиданности я останавливаюсь.

— Шурка, кто тебе это сказал?

— Никто, я сама знаю. Вот смотрите — мы, девочки из нашей семьи, родим детей, и в других странах есть такие большие семьи, и наши дети тоже родят детей, вот и будет человек бесконечен.

Мы уже подошли к дому, и я предлагаю:

— Слушай, а спроси-ка ты у папы про конец света.

Шурка убегает. А через несколько минут уже летит со всех ног. Врезается в меня, крепко обнимает, задирает сияющее лицо. Она спешит меня осчастливить:

— Папа сказал — конца света не будет!

Анжела МХИТАРЯН
Аксайский район,
Ростовская область.

**ВНИМАНИЕ:
ФОТОКОНКУРС**

Один на один

Бывает, очень
надо поговорить
один на один,
без свидетелей.
О чем? Конечно,
о самом важном.
А уж это
«важное»
каждый
понимает по-
своему...

Снимки
прислали на
наш
фотоконкурс
А. НАЗАРОВ,
Б. МАРИНИН
и Я. ГУМЕНЮК.

Человек

на всю жизнь

Зузанна ЦЕЛЬМЕР

- БОЛЬШИЕ ОЖИДАНИЯ — НАПРАСНЫЕ ОЖИДАНИЯ?
- ЧЕРЕЗ ПЛОТИНУ МОЛЧАНИЯ
- СНАЧАЛА ОНИ ЗЛЯТСЯ, ПОТОМ СОСОРЯТСЯ, ПОТОМ...

Всегда ли могут супружеские пары превратить связанные с близостью ожидания в действительность, приносящую радость и взаимопонимание? Во многом это зависит от нас самих...

Для полноценной жизни человеку необходимо удовлетворение четырех категорий потребностей: физиологических, познавательных, эмоциональных и объясняющих смысл жизни. Потребности эти едины для всех, но удовлетворяются они для каждого по-разному.

Сексуальные потребности — на грани биологических и общественных. Они прочно связаны с потребностями эмоционального контакта. Говоря о чувстве, связывающем мужчину и женщину, мы имеем в виду не только глубокое взаимопонимание, поддержку, привязанность и любовь, но и те эмоции, которые дает радующая обоих физическая близость.

Действительность, естественно, не всегда оправдывает эти ожидания, особенно если молодые люди не умеют передавать, объяснять друг другу собственные желания и предпочтения. Вопросы физической близости все еще

считаются темой трудной и стыдливой, людям не хватает слов для выражения своих чувств, часто они просто не понимают друг друга — и прекрасная мечта блекнет, превращается в скучную обязанность.

Счастливыми бывают пары, которым удалось прорваться через плотину стыдливости, но неуместного в супружестве молчания и вместе начать трудное и одновременно радостное обучение искусству любви.

Этими же вопросами занимаются ученые, их выводы часто бывают неожиданными, и с ними стоит познакомиться.

Так, оказалось, что лишь три процента мужчин считают, что самое главное — собственно акт физического наслаждения. Большинство ценит прежде всего ощущение близости, своей мужской сущности, одобрение и любовь. Мужчины также считают, что во время близости для женщины самым важным оказывается ее полная вовлеченность

Можно ли любить мужа...

в то, что происходит между ней и мужем. Важно это и для мужчины, он это тонко чувствует, для него понятие его мужских достоинств в значительной мере связано с тем, доставил ли он женщине наслаждение. А это, по мнению самих мужчин, зависит не столько от силы и опытности, сколько от умения быть нежным, создать настроение, в котором женщина чувствует себя любимой.

Интересны ответы мужчин на вопрос, какая женщина способна дать им самое высокое наслаждение. Почти все говорят, что это не самая опытная, а та, которая полностью доверяет мужчине, ощущает себя в полной безопасности и поэтому может

Снимок прислал на наш фотоконкурс Б. КРЕМЕР.

понять и выразить, что ей нужно, отбросить скованность, — в этом случае совсем не обязателен опыт, мужчина и так будет чувствовать себя счастливым.

Ответы разных по возрасту и общественному положению женщин показали, что в их скованности, неспособности раствориться в чувстве виновато привитое дома сексуальное «обучение»: взрослые стремятся подавить у девочек любой интерес к этой стороне жизни именно тогда, когда о ней хочется и необходимо знать как можно больше.

Вот довольно типичные ситуации.

«Об интимной стороне жизни мы узнавали из книг, от приятелей, от ровесников. В 16 лет моя сестра забеременела. С тех пор родители тщательно меня контролировали. Когда я отпрашивалась на свидание, отец всегда говорил какую-нибудь гадость о том, что со мной может произойти. Я была им благодарна, что они меня отпускали, свиданий у меня было много, но к ребятам я относилась ужасно, поскольку была уверена, что они хотят от меня только одного...»

«Мне кажется, на меня очень глубоко повлияло одно происшествие — это

когда родители узнали, что я близка с моим возлюбленным. Мать прочитала мой дневник. Не знаю, были ли хоть три дня без стычек, борьбы и боли, без обидных высказываний «девка и потаскуха». И с того времени я стала гораздо более испуганной и скованной во всех моих отношениях».

Эти письма многое объясняют в причинах неудач супружеской жизни. Поверив, что секс — что-то страшное и грязное, женщины и в супружестве долго не могут преодолеть страх и неуверенность. Конечно, это влияет на свободу выражения чувств и желаний, и часто даже вопреки своим желаниям жены создают отношения, когда их «надо уговаривать». А это нередко обижает мужей.

Многие женщины дума-

(Продолжение.
Начало в №№ 5, 7, 8.)

ют о сексе больше, чем хотели бы признаться мужу, но ждут, чтобы он проявил инициативу. Вопрос об инициативе часто возникает в виде взаимных претензий супругов, утверждающих, что ждут ее как проверки и доказательства глубины чувства. Но ведь в союзе двух любящих людей не должно быть притворства, ложной стыдливости и фальши. Любить и желать любимого — это прекрасно, и не нужно считаться, кто первым подал сигнал. Важно одно — чтобы близость была полной. Мне кажется, что сомнения такого рода для многих пар связаны с тем, что физическая близость является для них единственным доказательством чувств, и именно поэтому супруги старательно придерживаются традиционных ролей. Если вы не уверены в чувствах любимого, если трудно высказать свои опасения, желания, а то и претензии, исчезает и желание делать первый шаг к близости. Женщина прячется тогда за традиционную для нее роль «пассивной», «ожидающей», «завоевываемой», истолковывая поведение мужчины как доказательство его любви или ее отсутствия.

Однако проверка может оказаться ложной. Мужчина довольно часто продолжает проявлять инициативу, хотя чувство его уже угасло, осталась привычка. В такой близости нет тепла, радости, страсти — и в конечном счете каждый из супругов чувствует неудовлетворенность, а то и отвращение. Бывает и наоборот: по каким-то причинам мужчина уклоняется от инициативы, но любит жену и ждет знака с ее стороны.

Случается, что, запутавшись в отношениях, утратив способность объясниться, пара восстанавливает открытость и близость интимными отношениями. Но так бывает только с людьми действительно близкими, если в их супружеской жизни произошел какой-то случайный срыв и обе стороны страдают от этого. И все-таки трудности такого рода — когда невозможно объясниться, за-

дать даже самый простой вопрос — через физическую близость не устраняются, да и в ней присутствуют все мучительные чувства: недоверие, страх, зажатость.

Я уже говорила, что на умение переживать высший пик физического наслаждения в значительной степени влияет воспитание, а также неуверенность в прочности отношений, страх, что любимый человек может вдруг исчезнуть.

Социологические причины трудностей такого рода очевидны: нет квартиры; проходная комната, куда в любой момент могут войти; постоянная мысль, не проснулся ли ребенок; материальные трудности, поглощающие все думы; слишком тяжелая работа, слишком многочисленные домашние обязанности — все это никак не способствует свободной, радостной любви. Супруги не всегда рассказывают друг другу о своих делах и заботах, в чем-то винят себя, в чем-то близкого человека, им кажется, что появился кто-то третий, что чувства ослабели, а то и совсем угасли. Бывает, что одна сторона пытается как-то рассказать о своих проблемах, а вторая ее не слышит... В связи с этим мне вспоминается рассказ одной женщины о том, как муж отреагировал на известие, что у жены будет трудная неделя — она согласилась на дополнительные дежурства в больнице. «Не знаю, как и справлюсь!» — говорила жена.

«Бедняжка, — сочувственно ответил муж. — Вижу, неделя у тебя получается такая же кошмарная, как прошлая у меня. Давай договоримся, что на это время я возьму на себя все покупки, может, тебе будет немножко легче, хорошо?»

Можно быть уверенным, что в этой семье мужчина действительно старается облегчить жизнь жены, принимая на себя домашние дела, и наверняка в это время он не требует от нее «исполнения супружеских обязанностей». Не сомневаюсь, что эта пара снова захочет близости тогда, когда оба они действительно смогут полно-

стью отдаться объединяющему их чувству.

От многих и многих причин зависит возможность или невозможность достижения высшей точки физического и эмоционального наслаждения: от неудачного опыта в прошлом, от представления о себе как о женщине неполноценной или о себе как о неполноценном мужчине.

Как большинство людей представляет себе схему поведения в интимных отношениях? Схема эта постоянна и нарушению не подлежит: женщина должна быть пассивной, инициатива принадлежит мужчине. Это сковывает многих женщин, они боятся сделать какой-нибудь жест, высказать пожелание, злятся, недовольны, не могут сосредоточиться на своих ощущениях. Муж тоже дезориентирован пассивностью жены и согласовывает действия лишь с собственными ощущениями. Женщина не дает понять, нравится ли ей то, что происходит, и поэтому часто остается в состоянии раздражения, разочарования. И все чаще отказывается от близости, причем не видит необходимости объяснять мужу причину отказа.

Даже если муж понимает, что в отношениях что-то не ладится, и пытается склонить жену проанализировать эти отношения, она обычно не соглашается. Более того, она убеждает, что все в порядке и что ему только «так кажется». Однако те, кто дал себя уговорить обратиться к сексологу, с удивлением узнают, что муж не только готов принять инициативу с их стороны, но и давно ждет такого изменения их отношений.

Бывает, что обе стороны утомлены однообразием и рутинной отношений, но ничего друг другу не говорят, ведь желание что-то изменить часто считается опасным для семьи. В действительности же все как раз наоборот: сдерживание, подавление желаний, усталость от постоянно повторяющейся схемы, от одного и того же чуть ли не в одно и то же время ведут к ограничению сближений, а иногда и к полному прекращению.

Хуже, если одна из сторон начинает искать себе нового партнера.

Сексологи довольно часто слышат жалобы на количественную сторону половой жизни. Здесь следует подчеркнуть, что никакого «образца» просто не существует. Никакой «нормы» нет — все зависит только от самих супругов. Известно, что в начале супружеской жизни желание и близость возникают часто, затем они уменьшаются и устанавливается определенный ритм, который, однако, вовсе не определяется раз и навсегда.

Разными могут оказаться и темпераменты супругов. Нужно помнить, что женщина достигает вершины сексуальности позже мужчины — к 25—30 годам. Бывает также, что потребности мужа и жены оказываются разными. В этом случае лучше всего опять-таки найти время и желание обратиться к специалисту. Во всяком случае, нельзя принуждать к близости или требовать «исполнения супружеских обязанностей». Но нужно все-таки помнить, что ограничение реальных потребностей — дело не легкое. Сексологи говорят, что лучше всего в этом случае политика «малых шажков»: муж, например, делает «два шага назад», а жена — «шаг вперед», в направлении его потребностей. Так легче достичь и сохранить некое равновесие, и никто не будет чувствовать себя обиженным.

Хотелось бы затронуть еще один сложный аспект проблемы. Я уже говорила, что для многих мужчин физическая близость является единственным доступным им способом выразить свою нежность, подтвердить существование сердечных уз. Встречается это и у женщин, и для обеих сторон акт физической близости — утверждение взаимной исключительности, доказательство прочности чувства, лучший способ погасить напряжение.

Но... потребность в любви и нежности глубже, чем потребность только в физической близости. Поцелуи, взгляды, прикосновения... Эта простая правда

чрезвычайно важна. Привыкнув к мысли, что в близости с женщиной нужно быть сильным, мужчины не решаются признаться, что они тоже нуждаются в ласке.

То же самое у женщин: они часто соглашаются на близость, боясь, что муж воспримет отказ как желание оттолкнуть его, унижить. Жена соглашается через силу и бывает пассивной. Что же в этом хорошего? Супруги обязательно должны стремиться к тому, чтобы объясниться, понять друг друга, постараться управлять своей интимной жизнью.

Мне хочется закончить цитатами из книги «Господь не продается» Бхаттвана Шри Раджниша, где четко сформулированы основы интимной жизни.

«...Занимайся любовью только тогда, когда страсть и желание станут очень сильными, если это не так, скажи просто: «Извини, этого нет, не надо». Нехорошо притворяться. И если ты перестанешь притворяться, ты увидишь, как вырастет глубина того, что называют любовью».

«Позволь, чтобы любовь была чем-то необыкновенным, особенным — она и есть нечто особенное. И жди. Люди почти всегда плохо выбирают время. Я заметил, что когда пара ссорится, они потом занимаются любовью. Сначала они злятся, потом ссорятся. Потом чувствуют, что виноваты в том, что причинили друг другу. Потом начинают ненавидеть себя за то, что причинили друг другу, как вели себя. И чтобы это загладить, занимаются любовью».

«Жди нужный момент. Бывает ощущение — оно пришло, вот оно, и никто не может им управлять. Это дар божий. Вдруг ты почувствуешь, что ты плывешь, отрываешься от земли... летишь. Ты ничего не вешишь. Ты вдруг почувствуешь, что ты так открыт, что хотел бы дать своей женщине все, что можешь ей дать; и это именно та минута...»

Пересказала Наталья МУРОМЦЕВА.

КАКОГО ЦВЕТА
ТЕМПЕРАМЕНТ?

Можно ли определить характер человека по тому, как он регулирует цветовую гамму своего телевизора? Да, конечно, утверждает швейцарский ученый М. Люшер. Если в процессе регулировки на экране преобладает красный цвет и такое сочетание красок вполне удовлетворяет владельца телевизора, то он скорее всего эмоционален, доверчив и даже несколько агрессивен. Доминирование желтого цвета свидетельствует, вероятно, о любви к иронии, умении внушить доверие и одновременно о том, что за видимым спокойствием часто кроется внутреннее напряжение. Предпочтение

темно-синего экрана присуще людям с неустойчивым характером и склонным к непредсказуемым поступкам, а светло-синий экран выдает не только добродушие, но и, увы, лень и пассивность.

А вот как французские психологи соотносят черты характера человека с цветом вещей, окружающих его в повседневном быту. Если люди предпочитают теплые тона (красный, оранжевый, желтый), они не только темпераментны, но и обладают сильным, властным характером. Предпочитающие холодные тона (синий, голубой, зеленый) отличаются выдержкой, хладнокровием, добродушием, а если и «срываются», то быстро «отходят». К серому цвету тяготеют чаще всего безынициативные люди. Коричневый же и желто-коричневый цвета выбирают люди, уравновешенные во всех отношениях.

Учитывая эти и другие особенности влияния цветовых гамм на настроение человека, болгарские специалисты полагают, что можно создать комфортный психологический климат в квартире, подобрав соответствующий колер

для отделки. Так, если вам неприятна прохлада, лучше окрасить помещение в желтые цвета, но ни в коем случае не в синие. Большое удовольствие от еды вы получите в столовой с преобладанием оранжевого цвета, а вот если в ней зеленое или синее освещение, не удивляйтесь, что блюда покажутся неаппетитными. Размышляя над отделочной палитрой, учтите, что теплые красные, коричневые и оранжевые тона, ассоциируясь с солнечным светом, ободряют и стимулируют сердечную деятельность, синие же и фиолетовые расцветки навевают грустные мысли.

СЛАДКОЕЖКИ —
РОМАНТИКИ

Однажды ученые Таиланда взялись проверить истинность старинного утверждения, что характер человека нередко выдает его любимое кушанье. Итоги исследования оказались довольно любопытными. Выяснилось, что кислые блюда в основном предпочитают эгоисты. Люди же, склонные к самопожертвованию, ро-

мантически настроенные, не могут устоять перед сладостями. Пристрастие к соленому может обнаружить в вас скупость, но может быть и характеристикой работающей, самостоятельной хозяйки. А отличительными чертами тех, кто не может обойтись без острых приправ, чаще всего являются навивность или открытость.

ПОЧЕМУ
ХОЛОСТЯКИ
КУРЯТ

Есть ли какая-либо взаимосвязь между опасностью заболеваний сердечно-сосудистой системы и степенью образованности человека, взялись выяснить западногерман-

ские медики. Обследовав 4000 женщин и мужчин, они констатировали, что 19 процентов людей с неполным средним и 9 процентов со средним образованием страдают от избыточного веса. Уровень употребления алкоголя тем ниже, чем выше образование; так, среди женщин регулярно пьют 18 процентов с неполным средним и 4 процента с законченным средним образованием. А вот большинство заядлых курильщиц имеет диплом об окончании высшего учебного заведения. Интересно и то, что 70 процентов холостяков и разведенных мужчин — курильщики, в то время как из незамужних женщин дымят лишь 37 процентов.

ТАЙНА
ПИРАМИДЫ
ХЕОПСА

Эта удивительная история началась в конце 50-х годов, когда чешский изобретатель Карел Дрбал заинтересовался вопросом, почему случайно забредшие в пирамиду Хеопса кошки и другие мелкие животные, которые погибли, не найдя выхода, не разлагаются, а превращаются в мумии наподобие мумии фараона.

Дрбал, а за ним и другие ученые стали исследовать «эффект пирамиды» и установили множество необъяснимых, но тем не менее реально существующих явлений. Оказалось, что пирамиды «умеют» очень многое. Растворимый кофе, например, постояв под пирамидой, приобретает вкус натурального; дешевые сигареты «облагораживаются» настолько, что их не отличишь по вкусу от самых изысканных; продукты (рыба, мясо, яйца) не портятся, только усыхают (мумифицируются); вода не зацветает и не заражается бактериями (загрязненная микробами — очищается); молоко долго не киснет, а затем превращается в качественную простоквашу; сыр не плесневеет; срезанные цветы в воде, выдержанной под пирамидой, сохраняются до 32 дней (ежедневно нужно заменять воду свежей «пирамидальной»); загрязненные ювелирные изделия и монеты сами собой очищаются; с волос при мытье головы «пирамидальной» водой исчезает седина...

В польском городе Вроцлаве семейство Шимань-

ских соорудило пирамиду у себя на участке из сосновых досок (основание 4,3 м, высота 2,78 м), поставило под ней топчан и ежедневно проводит там 15 минут. Все они утверждают, что от этой процедуры повышается ясность мысли, улучшается настроение, обостряется интуиция, снимаются стрессы, наблюдается прилив жизненных сил. А один американец оборудовал себе спальню в виде пирамиды. Через несколько дней он обнаружил, что значительно сбавил вес и улучшил свою память. (К сведению тех, кто рискнет повторить этот опыт: в пирамиде 3 зоны: первая зона находится на 1/3 высоты от пола, затем нейтральная зона — вторая треть высоты и, наконец, последняя треть, до вершины. Оздоровляюще действует только эта последняя зона. Необязательно держать голову под самой вершиной, достаточно того, чтобы она находилась чуть выше нижней границы третьей зоны.)

Почему все это происходит, никто пока не знает. Однако на Западе уже организовалось несколько фирм по производству «бытовых пирамид» самых разных конструкций, вплоть до складных, по типу зонтика. А Карел Дрбал, с которого все началось, получил патент на способ заточки бритвенных лезвий в миниатюрной пирамиде Хеопса, сделанной из любого диэлектрика (чем лучше диэлектрические свойства материала, тем эффективнее «работает»

СРАВНИМ ЧЕТВЕРТЬ ВЕКА СПУСТЯ

Давно бытовало мнение, что лица супругов, happily проживших вместе долгие годы, обретают схожие черты. Но так ли это? Для проверки предположения американский психолог Р. Зайонс сравнил фотографии нескольких сот супружеских пар, снятых в день бракосочетания и в годовщину серебряной свадьбы. Да, оказалось, что у многих жен и мужей лица изменялись к взаимному сходству. Причиной этого ученый считает многолетнее одинаковое питание и сближающееся сходство привычек.

БЕЗ МУЖЧИНЫ НЕ ОБОЙТИСЬ

Самый точный и короткий ответ на вопрос норвежской газеты, куда женщина может пойти без сопровождающего ее мужчины, гласит: «Куда угодно, но только не в загс».

А вот лондонский еженедельник опросил своих читателей, кого, по их мнению, следует считать идеальным мужем. Наиболее удачной признана такая сентенция: «Идеальный муж — это тот, кто считает, что у него идеальная жена».

(По материалам зарубежной прессы.)

Рис. Д. БАРАБ-ТАРЛЕ.

пирамида). Эксперт, проверявший заявку, побрился одним лезвием 111 раз. Вы тоже можете проверить «эффект Хеопса», склеив картонную пирамидку для заточки безопасных бритв (подробно мы рассказываем об этом в «Хозяюшке»).

Вообще надо сказать, что пирамида — сущий клад для школьного кружка естествоиспытателей или домашнего экспериментатора. «Геометры» могут рассчитать все размеры пирамиды Хеопса (исходя из высоты 146,59 м, длины стороны основания 230,35 м и угла наклона стен 51°52') и получить из этих данных число «пи», расстояние от Земли до Солнца, вес Земли, ее полярный радиус, массу Солнца и Луны, среднюю плотность Земли. «Физики» могут попытаться заменить магнитное поле Земли двумя магнетиками (спереди и сзади лезвия), а также попробовать поставить пирамиду наклонно (учесть магнитное склонение в своей местности), «химикам» будет интересно вырастить под пирамидой кристаллы поваренной соли необычной формы, «биологи» своими глазами убедятся, как необычно расслаиваются коллоидные растворы и во что превращается обыкновенная кровь под пирамидой. Занятно будет понаблюдать за комнатной мухой, только пирамиду нужно сделать из прозрачного материала. «Историки» же получат поучительное пособие к теме «Древний Египет».

КРОССВОРД

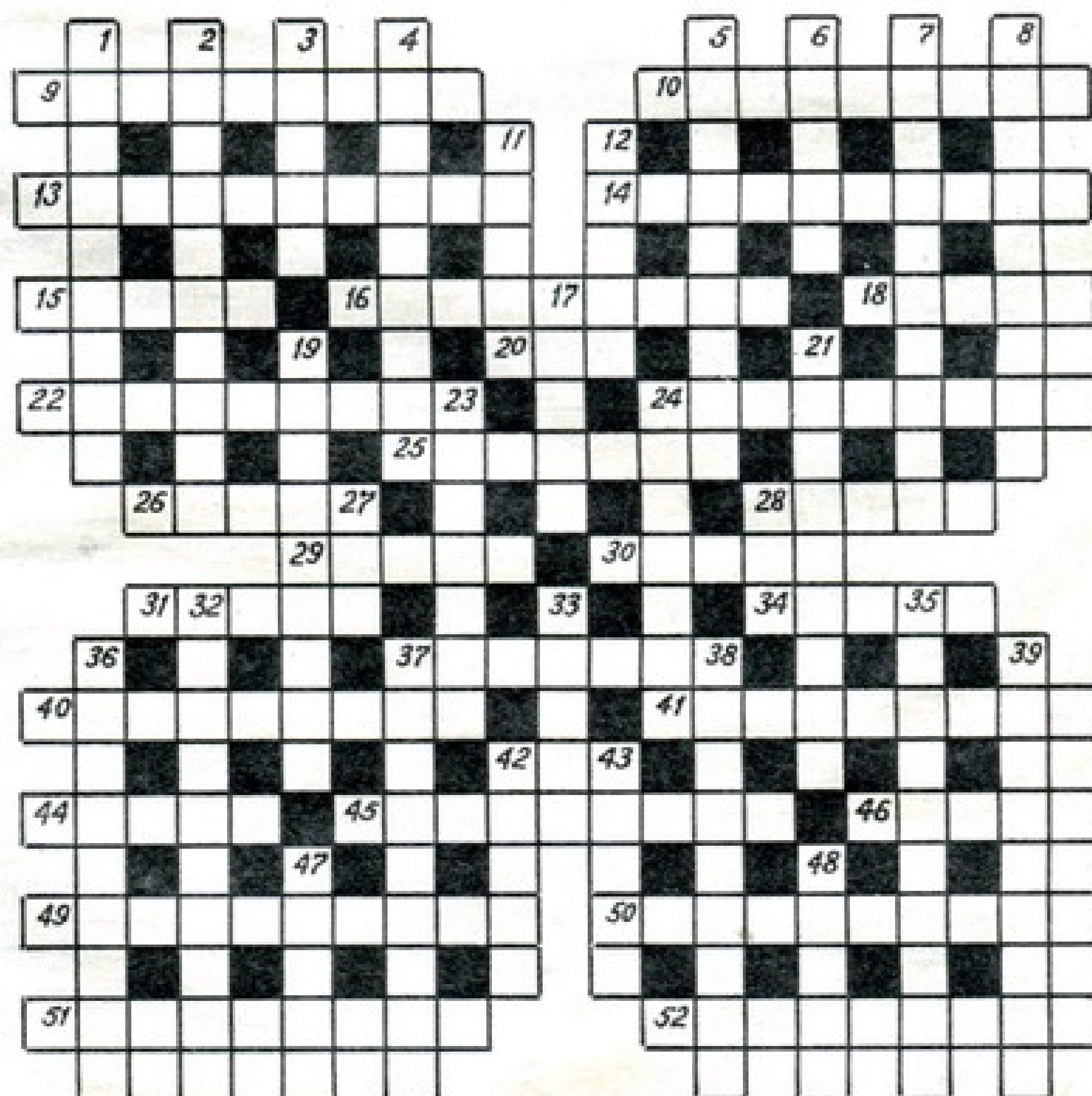
ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 9. Аквариумная рыба. 10. Советский дирижер и композитор, лауреат Ленинской премии. 13. Симфоническая сюита Н. А. Римского-Корсакова. 14. Известный советский поэт, автор песен «Катюша», «Огонек». 15. Щит, стойка для размещения экспонатов выставки, газет, таблиц. 16. Режиссер-постановщик фильмов «Молодая гвардия», «Тихий Дон». 18. Горная система на территории СССР, МНР и Китая. 20. Напиток из мякоти плодов. 22. Спортивная командная игра. 24. Опера Д. Верди. 25. Государство в Африке. 26. Город на реке Куре. 28. Образец, высшая цель стремлений. 29. Осадное орудие для разрушения крепостных стен. 30. Графический знак. 31. Двоюродный брат. 34. Перевал через Гиссарский хребет в Таджикистане. 37. Овощное растение. 40. Река в Якутии. 41. Агрегат для получения стали. 42. Зерновой знак, одно из древнейших продовольственных растений Земли. 44. Открытая комнатная печь. 45. Народная артистка СССР, снявшаяся в телефильме «Вызываем огонь на себя». 46. Советский писатель, автор романа «Далеко от Москвы». 49. Итальянский скрипичный мастер, на инструментах которого играют крупнейшие современные музыканты. 50. Четыре литературных произведения одного автора, связанных единством замысла. 51. Противоречие между двумя суждениями. 52. Морская птица.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Совокупность произведений, исполняемых в театре, на концертной эстраде. 2. Народный художник СССР, автор картины «Опять двойка». 3. Литературный жанр. 4. Сборник новелл Д. Боккаччо. 5. Курорт на Черном море. 6. Ряд предметов, расположенных в одну линию. 7. Французская революционная песня, государственный гимн Франции. 8. Главенствующая идея, основной признак. 11. Безворсовый ковер. 12. Съедобный плод пальмы. 17. Орган государственной власти. 19. Искусство руководства общественной, политической борьбой. 21. Одна из первых русских танцовщиц, утвердивших славу русского балета за рубежом. 23. Ударный музыкальный инструмент. 24. Основной вид графики. 27. Титул феодального правителя в странах Востока. 28. Кустарник или дерево с гибкими ветвями и узкими листьями. 32. Приведение чего-либо к единообразию, один из методов стандартизации. 33. Предельная норма. 35. Замкнутая плоская кривая, все точки которой одинаково удалены от центра. 36. Музыкальный темп. 37. Драгоценный камень. 38. Приспособление для сбора соломы или сена из валков. 39. Бытовое радиотехническое устройство. 42. Массовый ежемесячный научно-популярный журнал. 43. Небольшая эстрадная пьеса шуточного содержания. 47. Тонкая хлопчатобумажная или шелковая ткань. 48. Бразильский народный танец.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 8.

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 7. Парабола. 8. Радиатор. 9. Калибек. 11. Каракал. 12. Ариетта. 13. Пациент. 15. Скrepка. 17. Кусто. 19. «Воскресение». 23. Аттик. 25. Крапива. 27. Маневич. 28. Селитра. 29. Вайнерт. 30. Кинолог. 31. Гиперион. 32. Дипломат.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Сарафан. 2. Базилика. 3. Плакат. 4. Баркас. 5. Карамель. 6. Мозаика. 10. Бессмертник. 14. Набоков. 16. «Калинка». 17. Кукла. 18. Очерк. 20. Эспандер. 21. Одеколон. 22. Армавир. 24. Лимонад. 26. Астров. 27. Максим.

Чуть-чуть

Людмила Надточий — художественный руководитель первого (и пока единственного в стране) авторского ателье по изготовлению легкого женского платья. Не молодежных курток, юбок и брюк — таких ателье в стране сейчас много, — а именно платьев, блузок, костюмов для взрослых женщин, предпочитающих в одежде стиль элегантный и классический, но не желающих одеваться, как все.

— Моя позиция в моде, — говорит Людмила Владимировна, — наверное, несколько странная для художни-

ка-модельера. Я убеждена: мода в нашей жизни не может и не должна быть самоцелью, это ненужная трата сил и денег. Куда важнее научиться отбирать из многочисленных предложений моды лишь то, что не противоречит собственной индивидуальности. Современная взрослая женщина, с ее заботами, делами, трудностями, должна быть, я думаю, одета чуть-чуть вне моды — так, чтобы прежде всего было видно ее лицо, глаза, а не возникало желание разглядывать в завистливом восторге сногшиба-

вне моды

тельную тряпку. Если женщине в новом платье не говорят: «Ах, какое у тебя красивое платье!», а говорят: «Как ты сегодня хорошо выглядишь» — я считаю, что платье получилось. Его действительно лучше не замечать, ведь оно лишь оправа, подчеркивающая достоинства человека. Одна моя постоянная заказчица говорит: «Знаете, в платье, сшитом у вас, я совершаю невозможное, добиваюсь того, чего, казалось бы, нельзя добиться».

Фото Б. ЗАДВИЛЯ.

ся. Мне просто никто ни в чем не отказывает!» Вот ведь как это важно — чувство уверенности, внутреннего комфорта, которое дает — должна давать! — хорошая одежда.

Модели, которые вы видите, — из нашей последней коллекции. Может быть, на первый взгляд они покажутся вам чересчур усложненными — но взгляните повнимательнее и вы поймете, что это впечатление создают дополнения и аксессуары, а сами вещи достаточно просты и могут подойти женщинам разного возраста.

Крестьянка

СЕНТЯБРЬ 1989 г.

МОСКВА.
ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК КПСС «ПРАВДА».

Главный редактор
Г. В. СЕМЕНОВА.

Редакционная коллегия:

Н. И. ГОРШКОВА,
Р. Ф. КАЗАКОВА,
Т. М. КОСТЫГОВА
(ответственный секретарь),
А. В. КУПРИЯНОВА
(заместитель главного редактора),
И. В. НОРКИНА,
А. А. ПИМЕНОВА,
М. Д. ПИРАДОВА,
М. Б. РЫЖИКОВ,
Л. И. ШВЕЦОВА.

Главный художник
С. И. ВОРОНЦОВА.
Художественный редактор
Е. Г. НОВИКОВА.
Номер оформлен
с участием М. В. СТАРЦЕВОЙ.

Сдано в набор 13.07.89. Подписано
к печати 27.07.89. А 08890. Формат
бумаги 60 × 90%. Бумага книжно-
журнальная. Глубокая печать.
Усл. п. л. 6,00. Усл. кр.-отт. 21,00.
Уч.-изд. л. 8,56. Тираж 20 865 000
экз. (1—16 594 435 экз.). Зак.
№ 955. Цена 25 коп.

Адрес редакции: 101460, Москва,
ГСП-4, Бумажный проезд, 14.
Телефоны для справок: 212-20-79,
212-12-39.

Присланные рукописи, фотогра-
фии и рисунки редакция не воз-
вращает.

Во всех случаях обнаружения по-
лиграфического брака редакция
просит обращаться в ОТК типогра-
фии, печатающей журнал.

Ордена Ленина и ордена Октяб-
рской Революции типография име-
ни В. И. Ленина издательства
ЦК КПСС «Правда», 125865, ГСП,
Москва, А-137, ул. «Правды», 24.

На первой странице обложки —
Шура, одна из семи дочерей
Р. М. ХУДЯКОВОЙ. Очерк о ее се-
мье — на стр. 12. Фото Т. МАКЕЕ-
ВОЙ.

Зеркало

Жан Луи Вуаль (1744 — после 1803).
Портрет Е. Строгановой. Государственный Эрмитаж.

Так ли выглядели русские женщины двести лет назад? Во всяком случае, так увидел и изобразил одну из них французский художник. Изобразил галантно, но с искренней дружью и уважением.

Индекс 70446